

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»
41.03.05 «Международные отношения»
Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Роль основных акторов международных отношений в урегулировании
Палестино-израильского конфликта**

Студент

Пушкарёва
Виктория
Викторовна

подпись, дата

Руководитель

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
«Мировая политика и международный бизнес»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Пушкарёвой В. В., группа 22ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Роль основных акторов международных отношений в урегулировании Палестино-израильского конфликта

утверждена приказом по университету

от « ____ » _____ 20 ____ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 8.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: палестино-израильский конфликт в исторической ретроспективе; ФАТХ, ХАМАС и Израиль как ключевые участники палестино-израильского конфликта; современный этап развития палестино-израильского конфликта: 2023–2026 гг.; участие России в урегулировании палестино-израильского конфликта; влияние США на динамику палестино-израильского конфликта; политика Европейского союза в контексте палестино-израильского конфликта.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 26.02.2026	
4	Написание Главы 2	27.02.2026 – 29.04.2026	
5	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
6	Оформление ВКР	12.05.2026 – 24.05.2026	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	25.05.2026 – 5.06.2026	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	6.06.2026	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	8.06.2026	

Руководитель _____ / Л. В. Рожкова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / В. В. Пушкарева /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 62 с., 2 ч., 3 рис., 4 табл., 93 источника.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК, США, РОССИЯ, ЕС, ПАЛЕСТИНА, ИЗРАИЛЬ, АКТОРЫ, ПОСРЕДНИЧЕСТВО, УЧАСТИЕ, ПЕРЕГОВОРЫ, ЭСКАЛАЦИЯ

Объектом исследования является палестино-израильский конфликт.

Целью работы является анализ влияния ключевых международных акторов на динамику и перспективы урегулирования палестино-израильского конфликта.

Методологическую основу работы составили общенаучные и специальные методы, включая исторический метод, сравнительный анализ, системный подход и метод политического анализа, что позволило всесторонне рассмотреть эволюцию конфликта, выявить его ключевые особенности и определить специфику воздействия различных акторов на процесс урегулирования.

Результаты работы: рассмотрены исторические предпосылки и этапы развития палестино-израильского конфликта; проанализированы ФАТХ, ХАМАС и Израиль как ключевые участники палестино-израильского конфликта; исследован современный этап развития палестино-израильского конфликта в 2023–2026 гг.; определена роль России в урегулировании палестино-израильского конфликта; охарактеризована политика США в процессе развития палестино-израильского конфликта; рассмотрена политика Европейского союза в контексте палестино-израильского конфликта.

Рекомендации по внедрению. Анализ роли основных акторов международных отношений в урегулировании палестино-израильского конфликта может быть использовано научным сообществом для расширения теоретических и практических знаний в области изучения современных международных конфликтов.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации подходов различных международных акторов к урегулированию конфликта и углублению научных представлений о механизмах международного посредничества в условиях затяжных конфликтов.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. В среднесрочной перспективе конфликт, вероятно, сохранит затяжной характер при отсутствии существенных изменений в политике сторон. Предполагается усиление роли международных акторов в управлении конфликтом, а не в его окончательном разрешении, а также сохранение потенциала реализации модели «двух государств» при условии достижения политических компромиссов и активизации международного давления. Одновременно будет возрастать значение гуманитарного измерения и международных инициатив, направленных на стабилизацию ситуации в регионе.

Summary

Bachelor's thesis 62 p., 2 chapters, 3 figures, 4 tables, 93 sources.

THE MIDDLE EAST, THE USA, RUSSIA, THE EU, PALESTINE, ISRAEL, ACTORS, MEDIATION, PARTICIPATION, NEGOTIATIONS, ESCALATION

The object of the study is the Palestinian-Israeli conflict.

The purpose of the work is to analyze the influence of key international actors on the dynamics and prospects of resolving the Palestinian-Israeli conflict.

The study is based on general scientific and special methods, including the historical method, comparative analysis, a systematic approach, and the method of political analysis, which allowed for a comprehensive examination of the evolution of the conflict, identification of its key features, and determination of the specific impact of various actors on the settlement process.

Research results: the historical background and stages of the Palestinian-Israeli conflict are examined; Fatah, Hamas, and Israel are analyzed as key participants in the Palestinian-Israeli conflict; the current stage of the Palestinian-Israeli conflict in 2023–2026 is investigated; the role of Russia in resolving the Palestinian-Israeli conflict is determined; the US policy in the Palestinian-Israeli conflict is characterized; and the European Union's policy in the Palestinian-Israeli conflict is examined.

Recommendations for implementation. The analysis of the role of the main actors of international relations in the settlement of the Palestinian-Israeli conflict can be used by the scientific community to expand theoretical and practical knowledge in the field of studying modern international conflicts.

The theoretical significance of the work lies in systematizing the approaches of various international actors to the settlement of the conflict and deepening scientific understanding of the mechanisms of international mediation in protracted conflicts.

Forecast proposals for the development of the object of research. In the medium term, the conflict is likely to remain protracted, with no significant changes in the parties' policies. There is an expectation of an increased role for international actors in managing the conflict rather than resolving it definitively, as well as the potential for a «two-state»

model to be implemented, subject to political compromises and increased international pressure. At the same time, the importance of the humanitarian dimension and international initiatives aimed at stabilizing the situation in the region will increase.

Referat

Bachelor-Arbeit 62 s., 2 kapitel, 3 abb., 4 tabelle., 93 quellen.

NAHER OSTEN, USA, RUSSLAND, EU, PALÄSTINA, ISRAEL, AKTEURE, VERMITTLUNG, BETEILIGUNG, VERHANDLUNGEN, ESKALATION

Gegenstand der Studie ist der palästinensisch-israelische Konflikt.

Das Ziel der Arbeit ist es, den Einfluss internationaler Schlüsselakteure auf die Dynamik und Perspektiven einer Lösung des palästinensisch-israelischen Konflikts zu analysieren.

Die methodologische Grundlage der Arbeit bestand aus wissenschaftlich-wissenschaftlichen und speziellen Methoden, einschließlich der historischen Methode, der vergleichenden Analyse, des systemischen Ansatzes und der politischen Analyse, die es ermöglichten, die Entwicklung des Konflikts umfassend zu untersuchen, seine Schlüsselmerkmale zu identifizieren und die spezifischen Auswirkungen verschiedener Akteure auf den Siedlungsprozess zu bestimmen.

Ergebnisse der Arbeit: untersucht werden die historischen Voraussetzungen und Etappen der Entwicklung des israelisch-palästinensischen Konflikts; analysiert Fatah, Hamas und Israel als die wichtigsten Teilnehmer des israelisch-palästinensischen Konflikts; erforscht die moderne Etappe der Entwicklung des israelisch-palästinensischen Konflikts in 2023–2026 Jahren; definiert die Rolle Russlands bei der Lösung des israelisch-palästinensischen Konflikts; gekennzeichnet durch die US-Politik in der Entwicklung des israelisch-palästinensischen Konflikts; betrachtet die Politik der europäischen Union im Kontext des israelisch-palästinensischen Konflikts.

Richtlinien für die Implementierung. Die Analyse der Rolle der wichtigsten Akteure der internationalen Beziehungen bei der Beilegung des palästinensisch-israelischen Konflikts kann von der wissenschaftlichen Gemeinschaft genutzt werden, um theoretisches und praktisches Wissen über die Erforschung moderner internationaler Konflikte zu erweitern.

Die theoretische Bedeutung der Arbeit besteht darin, die Ansätze verschiedener internationaler Akteure zur Konfliktlösung zu systematisieren und die wissenschaftlichen

Vorstellungen über Mechanismen der internationalen Vermittlung in den Bedingungen langwieriger Konflikte zu vertiefen.

Zukunftsgerichtete Vorschläge für die Entwicklung des Objekts der Forschung. Mittelfristig Konflikt wohl beibehalten wird langwierig, wenn keine wesentlichen Änderungen in der Politik der Parteien. Es wird davon ausgegangen Stärkung der Rolle der internationalen Akteure im Laufenden Konflikt, aber nicht in seiner endgültigen Auflösung, sowie die Erhaltung der Kapazitäten der Umsetzung der «zwei-Staaten-Lösung» unter der Bedingung der Verfolgung politischer Kompromisse und die Verstärkung der internationalen Presse. Gleichzeitig steigt der Wert der humanitären Dimension und der internationalen Initiativen, die auf die Stabilisierung der Situation in der Region.

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретический анализ возникновения и развития палестино-израильского конфликта.....	5
1.1 Палестино-израильский конфликт в исторической ретроспективе	5
1.2 ФАТХ, ХАМАС и Израиль как ключевые участники палестино-израильского конфликта.....	11
1.3 Современный этап развития палестино-израильского конфликта: 2023–2026 гг.	20
Глава 2 Роль ключевых акторов в разрешении палестино-израильского конфликта	27
2.1 Участие России в урегулировании палестино-израильского конфликта...	27
2.2 Влияние США на динамику палестино-израильского конфликта.....	33
2.3 Политика Европейского союза в контексте палестино-израильского конфликта	44
Заключение.....	51
Список использованных источников	54

Введение

Палестино-израильский конфликт является одним из наиболее длительных сложных конфликтов в мировой истории. Его особенности заключаются в сочетании исторических, политических, религиозных и территориальных противоречий, которые на протяжении десятилетий препятствуют достижению устойчивого мира. Несмотря на многочисленные попытки урегулирования, конфликт сохраняет высокий уровень напряжённости и оказывает значительное влияние на региональную и глобальную безопасность.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что палестино-израильский конфликт остаётся ключевым фактором нестабильности на Ближнем Востоке и влияет на расстановку сил на международной арене. Усиление эскалации в последние годы, рост гуманитарных проблем и вовлечённость ведущих мировых держав подтверждают необходимость комплексного анализа роли основных акторов международных отношений в процессе урегулирования данного конфликта. Особую значимость приобретает изучение политики таких акторов, как Россия, США и Европейский союз, поскольку они являются крупнейшими державами и объединениями.

Степень научной разработанности темы. Проблеме истории развития палестино-израильского конфликта посвятили свои работы С. В. Крупин [19], Г. Г. Исаев, А. А. Сотниченко [18], К. А. Панченко [33], М. И. Махмутова [25], А. В. Крылов [20]. Влияние США на динамику палестино-израильского конфликта рассматривали А. В. Демченко [11], О. В. Носач [30], Д. А. Дегтерев, Е. А. Степкин [10] и др. Участие России в урегулировании палестино-израильского конфликта изучал А. В. Демченко [11]. Политику Европейского союза рассматривали Н. Н. Гудалов [6], М. В. Шугоров [67], А. И. Шумилин [68] и др. Современный этап эскалации палестино-израильского конфликта представились в работах А. А. Ермакова, А. А. Корнилова, И. В. Рыжова [13], Т. Р. Хайруллина [59].

Целью работы является анализ влияния ключевых международных акторов на динамику и перспективы урегулирования палестино-израильского конфликта.

Для достижения поставленных цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть палестино-израильский конфликт в исторической ретроспективе;
- проанализировать ФАТХ, ХАМАС и Израиль как ключевые участники палестино-израильского конфликта;
- исследовать современный этап развития палестино-израильского конфликта в 2023–2026 гг.;
- определить роль России в урегулировании палестино-израильского конфликта;
- охарактеризовать политику США в процессе развития палестино-израильского конфликта;
- рассмотреть политику Европейского союза в контексте палестино-израильского конфликта.

Объектом исследования является палестино-израильский конфликт. Предметом исследования выступает роль основных акторов международных отношений в процессе урегулирования палестино-израильского конфликта.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы, включая исторический метод, сравнительный анализ, системный подход и метод политического анализа. Использование данных методов позволяет комплексно рассмотреть палестино-израильский конфликт и выявить особенности влияния различных акторов на его развитие.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования в изучении палестино-израильского конфликта и внешней политики ведущих государств в отношении его урегулирования.

Работа состоит из введения, двух глав, трёх параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Теоретический анализ возникновения и развития палестино-израильского конфликта

1.1 Палестино-израильский конфликт в исторической ретроспективе

Палестино-израильский конфликт – одно из самых сложных и продолжительных конфликтных противоречий в современном мире, корни которого уходят в глубокую древность, но его острота и актуальность особенно проявились в XX и XXI вв. На протяжении десятилетий он привлекал внимание международного сообщества, становясь предметом многочисленных миротворческих усилий и дипломатических инициатив [33].

Специфика конфликта обусловлена совокупностью исторических, политических, этноконфессиональных и территориальных факторов, формировавшихся в течение длительного периода.

Предпосылки конфликта складывались в условиях ослабления Османской империи и роста национальных движений.

В конце XIX в. возникает сионизм – политическое движение, направленное на создание еврейского национального очага в Палестине. Его основателем является Теодор Герцль, сформулировавший концепцию создания независимого еврейского государства посредством организованной миграции еврейского населения. Герцль выдвинул идею формирования еврейского государства как результат целенаправленного переселения, подчёркивая необходимость институционального оформления данного процесса [90].

В 1897 г. под руководством Герцля состоялся Первый Всемирный сионистский конгресс, на котором была принята «Базельская программа». Её основная цель заключалась в создании «национального дома для еврейского народа в Палестине». Было выработано несколько этапов реализации этого проекта: во-первых, поселение в Палестине сельскохозяйственных рабочих и представителей технических профессий, во-вторых, организация местного еврейского движения, в-третьих, усиление национальных чувств еврейского народа [3, с. 329].

Существенное влияние на развитие конфликта оказала политика Великобритании в регионе. В 1917 г. была опубликована «Декларация Бальфура», в которой британское правительство выразило поддержку созданию в Палестине национального очага для еврейского народа при условии сохранения гражданских и религиозных прав нееврейского населения [88].

Вместе с тем данное решение вступало в противоречие с другими международными обязательствами Великобритании. В частности, соглашение Сайкса – Пико (1916 г.) предусматривало раздел сфер влияния на Ближнем Востоке между европейскими державами, а в переписке между верховным комиссаром Великобритании в Египте Мак-Магоном и теократическим главой Мекки Хусейном аль-Хашими арабскому населению фактически декларировалось создание независимого государства [19, с. 215]. В этой связи «Декларация Бальфура» воспринималась арабами как предательство и сговор за спиной населения Палестины в пользу еврейского народа [10, с. 216].

Обнародование «Декларации Бальфура» способствовало усилению еврейской эмиграции в Палестину. В период 1919–1921 гг. в регион прибыли около 18 тыс. евреев [71, с. 6]. Увеличение численности европейского населения в регионе, послужило одним из ключевых факторов, обусловивших первую значительную вспышку насилия со стороны арабского населения в отношении европейских иммигрантов в Палестине, в частности события апреля 1920 г., когда в районе старого города Иерусалима начались массовые беспорядки.

В следующие десятилетие еврейские организации активно покупали земли на территории Палестины и массово переселялись на Ближний Восток, особенно в связи с приходом к власти национал-социалистов в Германии. В 1930-е гг. в Палестине участились столкновения между арабами и евреями, а также вооружённые столкновения мусульман с колониальной администрацией Великобритании. Исследователи Г. Исаев и А. Сотниченко считают, что «столкновение между арабами и еврейскими поселенцами имели как социально-политическую, так и культурную подоплёку» [18, с. 19].

Напряжённость между двумя народами находила выход и в агрессии по отношению к колониальным властям Великобритании. Палестинцы, недовольные политикой Лондона, которая способствовала миграции евреев на Ближний Восток, а также слабо контролировала правопорядок на подмандатной территории, подняли восстание, известное как «Арабское восстание» 1936–1939 гг. Восстание началось как всеобщая забастовка и переросло в столкновение, в первую очередь, с британскими подданными. Власти Великобритании смогли подавить восстание, однако в целом не стабилизировали ситуацию в Палестине.

Попыткой урегулирования стала «Белая книга» 1939 г., предусматривавшая ограничение еврейской иммиграции и создание в перспективе государства с арабским большинством. Однако данный документ вызвал резкую негативную реакцию со стороны сионистского движения и не привёл к снижению напряжённости.

Арабы поддерживали этот курс, но реакция сионистов была резко отрицательной, что во многом напомнило ситуацию с «Декларацией Бальфура», однако с противоположным распределением оценок: на этот раз документ получил поддержку со стороны арабского населения и непринятие со стороны евреев. В ответ на политику британской администрации в Палестине сионистские организации развернули террористическую деятельность, продолжавшуюся в годы Второй мировой войны.

В условиях ослабления британского влияния после Второй мировой войны вопрос о будущем Палестины был передан на рассмотрение ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 от 29 ноября 1947 г. предусматривала раздел территории на два государства – еврейское и арабское [42]. Данное решение было поддержано еврейской стороной и отвергнуто арабскими странами, что привело к обострению конфликта.

Таким образом, принятая резолюция, предусматривавшаяся раздел Палестины на европейское и арабское государства, создало международно-правовые предпосылки для последующего провозглашения государства Израиль в 1948 г.

Одновременно данное решение, воспринятое сторонами конфликта по-разному, привело к резкому обострению арабо-израильских противоречий.

Провозглашение государства Израиль в 1948 г. и последовавшая арабо-израильская война стали ключевым этапом развития конфликта. В результате войны были изменены границы, а также возникла проблема палестинских беженцев, сохраняющая актуальность до настоящего времени.

14.05.1948 в конфликт вмешались армии соседних арабских стран (Египет, Иордания, Сирия, Ливан и Ирак). В ходе боевых действий Израиль не только удержал контроль над отведённой ему территорией, но и расширил её по сравнению с планом ООН. Война завершилась в 1949 г. заключением перемирий, установлением «зелёной линии» и фактическим разделом бывшей подмандатной территории: Западный берег перешёл под контроль Иордании, сектор Газа – Египта.

В конце 1947 – начале 1948 гг. конфликт сопровождался крайней жестокостью и насилием над мирным населением. В этот период остро возникла проблема палестинских беженцев – часть арабского населения покидала Палестину, переселяясь в соседние страны. Несмотря на отсутствие единой политики выселения, уход арабского населения в целом способствовал изменению демографической ситуации в регионе.

Во второй половине XX в. конфликт приобрёл затяжной характер, сопровождаясь серией вооружённых столкновений. Важным этапом стала Шестидневная война, которая произошла с 5 по 10 июня 1967 г., была краткой, но решающей военной конфронтацией между Израилем и коалицией арабских стран (Египет, Иордания, Сирия).

Причиной войны стали нарастающие территориальные и политические разногласия в регионе, усиленные мобилизацией войск и закрытием Египтом Тиранского пролива, что перекрыло важный судоходный путь для Израиля. В ответ на угрозу Израиль начал операцию «Мокед», нанёсший массированный воздушный удар по арабским аэродромам, уничтожив почти весь воздушный флот Египта, Сирии и Иордании [66]. В результате Израиль установил контроль над рядом территорий, включая Западный берег, сектор Газа и Голанские высоты.

Международное сообщество выразило обеспокоенность, и вскоре последовали дипломатические инициативы, такие как Резолюция № 242 ООН [42], требовавшая мирного урегулирования. Однако последствия войны продолжали ощущаться в регионе, усиливая палестинский вопрос и обостряя арабо-израильский конфликт на многие годы вперед.

Война Судного дня длилась с 6 по 25 октября 1973 г. между Израилем с одной стороны и коалицией арабских стран, возглавляемых Египтом и Сирией, с другой. Причиной войны стали территориальные разногласия, оставшиеся после Шестидневной войны 1967 г., в частности, контроль Израиля над Синайским полуостровом, Голанскими высотами и Западным берегом. Египет и Сирия неожиданно решили атаковать Израиль, чтобы вернуть утраченные территории, в день еврейского праздника Судного дня, что заставило израильтян врасплох.

Война завершилась 25.10.1973 после объявления прекращения огня, несмотря на отсутствие значительных территориальных изменений, она оказала влияние на дальнейшие дипломатические процессы, включая заключение Кэмп-Дэвидских соглашений.

Важную роль в развитии палестинского движения сыграла Организация освобождения Палестины (ООП), созданная в 1964 г. и впоследствии признанная представителем палестинского народа на международной арене. В 1974 г. организация была признана Лигой арабских государств и получила официально статус.

В конце 1980-х гг. начался переход к более активному использованию политико-дипломатических методов урегулирования. Первая интифада началась в декабре 1987 г. как массовые протесты и народные волнения против израильской оккупации Палестинских территорий, в первую очередь в Газе и на Западном берегу р. Иордан. Протесты включали забастовки, бойкоты, камнеметания и др. формы сопротивления. Интифада была направлена против израильской оккупации, особенно на фоне ухудшающихся условий жизни палестинцев в оккупированных территориях.

ООП сыграла важную роль в координации сопротивления. В 1988 г. ООП официально провозгласила создание Палестинского государства, что получило признание со стороны более 70 стран. Протесты и насилие в ходе первой интифады привели к значительному международному давлению на Израиль, что в конечном итоге привело к началу мирных переговоров.

Важным этапом мирного процесса стало подписание соглашения в Осло в 1993 г., предусматривавшего взаимное признание сторон и создание Палестинской автономии. Несмотря на это, ряд ключевых противоречий остался нерешенным.

Вторая интифада (2000–2005 гг.), начавшаяся после визита А. Шарона на Храмовую гору, сопровождалась ростом насилия и значительным ухудшением отношений между сторонами. В отличие от первой интифады, вторая сопровождалась более жесткими действиями с обеих сторон, включая вооруженные столкновения и террористические акты [19, с. 216].

Таким образом, усиление роли ООП и два крупных восстания (интифады) стали важными вехами в истории палестинского сопротивления и в арабо-израильском конфликте в целом. Первая интифада продемонстрировала народное сопротивление и принесла международное признание палестинской проблемы, а вторая значительно ухудшила отношения и усложнила перспективы мирных переговоров. Эти события продолжают оставаться ключевыми в контексте попыток решения палестинского вопроса и стабилизации ситуации на Ближнем Востоке.

На современном этапе конфликт остаётся нерешенным и характеризуется периодическими обострениями, особенно в секторе Газа, где значительную роль играет движение ХАМАС. Несмотря на активное участие международных посредников, устойчивое политическое урегулирование до настоящего времени не достигнуто. Накопленные противоречия и взаимное недоверие сторон продолжают препятствовать достижению долгосрочного мира. В результате конфликт сохраняет потенциал дальнейшей эскалации и остаётся важным фактором нестабильности на Ближнем Востоке.

1.2 ФАТХ, ХАМАС и Израиль как ключевые участники палестино-израильского конфликта

Роль ФАТХ, ХАМАС и Израиля в палестино-израильском конфликте является ключевым фактором, определяющим как динамику самого противостояния, так и перспективы его урегулирования. Несмотря на активное участие международных акторов, именно стратегии Израиля и ведущих палестинских движений формируют характер переговорного процесса, уровень насилия и возможность достижения устойчивого мира. При этом конфликт осложняется не только противостоянием между Израилем и палестинцами, но и внутренним расколом палестинского общества между ФАТХ и ХАМАС.

Движение за национальное освобождение Палестины (ФАТХ) был основан в конце 1950-х гг. группой палестинских активистов под руководством Ясира Арафата как светское националистическое движение, первоначально ориентированное на вооружённую борьбу за освобождение палестинских территорий. В 1969 г. организация установила контроль над ООП, что обеспечило ей международную легитимность в качестве представителя палестинского народа.

ФАТХ занял ведущие позиции в ходе мирного процесса с Израилем в 1990–е гг. и фактически стал инициатором создания Палестинской национальной администрации (ПНА), исключив из политической жизни оппозиционные палестинские движения. В рамках соглашений в Осло организация перешла от вооружённых методов к дипломатическим инструментам урегулирования, наладив взаимодействие с Израилем в политической, экономической и сфере безопасности [25, с. 123]. Движение «традиционно выступало за достижение мира с Израилем и формирование независимого государства посредством диалога» [26, с. 34], признавая международное соглашение и право Израиля на существование.

Вместе с тем в рамках ПНА сформировалась система управления, характеризующаяся высокой степенью централизации власти. Несмотря на наличие формальных государственных институтов, политическая система сохраняет

неопатриархальные черты, в которых значительную роль играют личные связи и силовые структуры. Структура власти ФАТХ представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура ФАТХ [составлено автором по: 25, с. 125]

Исламское движение сопротивления (ХАМАС) сформировался как самостоятельное движение в самом начале Первой Интифады в 1987 г., когда палестинские беспорядки против израильской оккупации превратились в ожесточённые протесты. ХАМАС – это палестинское религиозно-политическое движение и политическая партия, которая действует в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан [62]. В отличие от ФАТХ, ХАМАС первоначально ориентировался на вооружённое сопротивление и отрицал возможность мирного урегулирования конфликта с Израилем. Согласно Х. Хроуба, идеология движения во многом сформировалась под влиянием организации «Братья–мусульмане» [77, с. 18] и сочетала радикальный исламизм с элементами палестинского национализма.

При этом в секторе ХАМАС фактически сформировалось своё «государство» с особыми институтами. Как отмечает Д. Шанцер идеология ХАМАС представляет собой форму радикального исламизма, в которой ключевую роль играет концепция борьбы за защиту мусульманской общины [86, с. 5]. С самого начала движение заявляло своей целью освобождение Палестины от реки Иордан до Средиземного моря. Вопрос создания независимого палестинского государства занимает ключевое

место в его концепции. Израиль при этом рассматривается как агрессивная сторона, стремящаяся построить «Великое государство» путём уничтожения палестинского населения [25, с. 125]. Одновременно движение активно использовало религиозный фактор для мобилизации населения и укрепления собственной политической поддержки.

Подписание соглашений в Осло (1993 г.) стало важным этапом институционализации палестинской государственности, однако вызвало резкое неприятие со стороны ХАМАС, который отказался признавать мирный процесс и провозгласил стратегии продолжением сопротивления.

Что касается структуры ХАМАС, то она не имеет чёткой институциональной организации. Руководящим органом власти является Совет Шуры (Маджлис аш-Шура), который несёт ответственность за четыре направления деятельности организации: социальное обеспечение, военные закупки и проведение операций, обеспечение собственных СМИ, поддержание службы безопасности. Структура власти ХАМАС представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Структура ХАМАС [составлено автором по: 25, с. 129]

Противостояние между ФАТХ и ХАМАС во многом стал следствием парламентского кризиса в ПНА. Однако противоречия между ними возникли значительно раньше – ещё в конце 1980-х гг. Руководители ХАМАС обвиняли Я. Арафат в предательстве национальных интересов, поскольку он согласился признать резолюцию ООН №181 [42] о разделе Палестины на арабское и еврейское

государства 1988 г. и инициировал мирный диалог с Израилем. Кроме того, его упрекали в монополизации власти в рамках Палестинской администрации, поскольку оппозиционные силы фактически были отстранены от участия в политическом процессе. В тоже время соратник Арафата, М. Дахлан, занимающий пост главы службы превентивной безопасности в секторе Газа, жёстко подавлял любые проявления недовольства со стороны ХАМАС. Эти действия были направлены на недопущения формирования самостоятельной политической силы и предотвращение внутреннего раскола палестинского общества.

Переломным моментом в мажоритарных отношениях стали парламентские выборы 2006 г. В условиях кризиса доверие к ФАТХ и социально-экономических проблем ХАМАС одержал победу, получив большинство мест в Палестинском законодательном совете [50].

Поддержка ХАМАС объяснялась не только протестными настроениями, но и эффективной социальной политикой движения, которое занималось восстановлением школ, больниц и оказанием помощи населению [26, с. 35]. Причины победы ХАМАС на парламентских выборах представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные причины победы ХАМАС на парламентских выборах в 2006 г. [составлено автором по: 26, с. 35]

Причина	Характеристика
Символическая победа над Израилем	ХАМАС демонстрировал, что уход Израиля из Газы – это его успех, а непримиримое сопротивление ведёт к победе
Растерянность руководства ПНА	М. Аббас не вел переговоры с премьер-министром Израиля А. Шароном и оказался не готов к реакции палестинцев, что создало политический вакуум
Социальная активность	ХАМАС позиционировал себя как организация, способная решать социальные проблемы: восстановление школ, больниц и мечетей, помощь общинам
Поддержка уязвимых семей	Движение оказывает помощь осиротевшим семьям, пострадавшим в результате террористических актов или израильских операций на Западном берегу и в Газе
Религиозный консерватизм и социальная база	Консервативные исламские ценности ХАМАСа находят отклик среди бедного и малообразованного населения, которое опирается на кланово-семейные связи и традиции

Победа ХАМАС обострила противоречия между двумя державами. Попытки формирования коалиционного правительства оказались неэффективными вследствие принципиальных различий в подходах к урегулированию конфликта – ФАТХ ориентировался на дипломатические механизмы, тогда как ХАМАС настаивал на продолжении вооружённого сопротивления.

Выборы 2006 г. стали важным этапом становления ХАМАС как полноценного политического игрока в палестинском обществе. Организация перестала быть лишь оппозиционным крылом, так как её программы соответствовали ожиданиям граждан. Тем не менее, ХАМАС не смог полностью преобразоваться в политическую силу, признанную международным сообществом как легитимный представитель палестинского народа. В 2006–2007 гг. противостояние переросло в вооружённый конфликт, сопровождающийся столкновением сторонников двух движений.

Попытку остановить эскалацию предпринял Абдалла ибн Адель-Азиз Аль Сауд, пригласив лидеров обеих сторон на переговоры в Мекку с целью урегулирования конфликта. ФАТХ представляли М. Аббас и М. Дахлан, а ХАМАС – И. Хания и Х. Машаль. Через три дня делегации достигли договорённостей, которые привели к заключению 08.02.2007 Мекканского соглашения [56]. Оно было основано на документе о национальном примирении заключённых от 26.05.2006 [82], составленном М. Баргути из фракции ФАТХ и А. Х. аль-Натше из ХАМАС, а также другими палестинскими заключёнными в израильских тюрьмах. 17.03.2007 обе стороны договорились сформировать правительство национального единства, однако в дальнейшем переговоры провалились.

В июне 2007 г. ХАМАС установил контроль над сектором Газа, в то время как Западный берег остался под управлением ФАТХ. Это закрепило фактическое политико-территориальное разделение палестинских территорий.

В данной связи стороны вынуждены были продолжить диалог после Мекканского соглашения (2007 г.). Так, 23.03.2008 представитель ХАМАС М. А. Марзук и ФАТХ А. аль-Ахмад встретились в Санае и подписали декларацию [54], подтвердив, что их общей целью остается восстановление положения,

существовавшего в Палестине до конфликта. В дальнейшем переговоры, намеченные на 08.11.2008 в Каире, были бойкотированы ХАМАС.

К 26.02.2009 после израильской операции Литой свинец (27.12.2008 – 18.01.2009) ФАТХ и ХАМАС вновь заявили о приверженности к «эре единства» [70].

В течение 2010 г. представители обоих движений провели серию встреч в Каире, Дохе и Дамаске, на основе которых Египет подготовил инициативу [72, с. 55–56]. К маю 2011 г. ФАТХ и ХАМАС подписали соглашение [5], под эгидой Египта, впоследствии документ одобрили остальные 13 палестинских партий. На основе соглашений планировалось провести выборы в ПНА после создания согласованной избирательной комиссии и суда, а также формирования правительства национального единства и Высшего комитета безопасности, однако никаких договорённостей решено не было, в связи с тем, что не одна из сторон не шла на уступки.

Осознавая потерю легитимности из-за застоя мирного процесса и раскола Палестины, лидер ПНА обратился в ООН с просьбой о признании государства. 29.11.2012 прошло голосование: из 193 членов 138 поддержали инициативу, 9 выступили против, а 41 воздержался. Таким образом, большинство голосов было отдано в пользу предоставления Палестине статуса государства-наблюдателя (резолюция № 67/19) [51]. Глава политбюро ХАМАС Х. Машаль поддержал действия М. Аббаса и заявил о готовности пойти на примирение [34]. М. Аббас выступал в ООН как президент Палестины, надеясь приблизить ПНА к цели, хотя Генеральная Ассамблея ООН не может решить палестинскую проблему. На практике же независимость остаётся ограниченной из-за сохраняющегося контроля Израиля на Западном берегу.

Несмотря на отдельные шаги к диалогу, включая встречи при посредничестве России и Египта [21], ключевые проблемы – контроль над силовыми структурами, политическая власть и стратегия взаимодействия с Израилем – остаются нерешенными.

Дополнительным фактором нестабильности послужили односторонние решения администрации Д. Трампа в декабре 2017 г. признанием Иерусалима

столицей Израиля и переносом туда посольства США. Это вызвало резкую реакцию: Палестинская администрация приостановила сотрудничество с США, а в Газе начался «Марш возвращения». К июлю 2018 г. Египет снова попытался инициировать попытку межпалестинского примирения [26, с. 42]. Основные фазы египетской инициативы по примирению ФАТХ и ХАМАС представлен на рисунке 3.

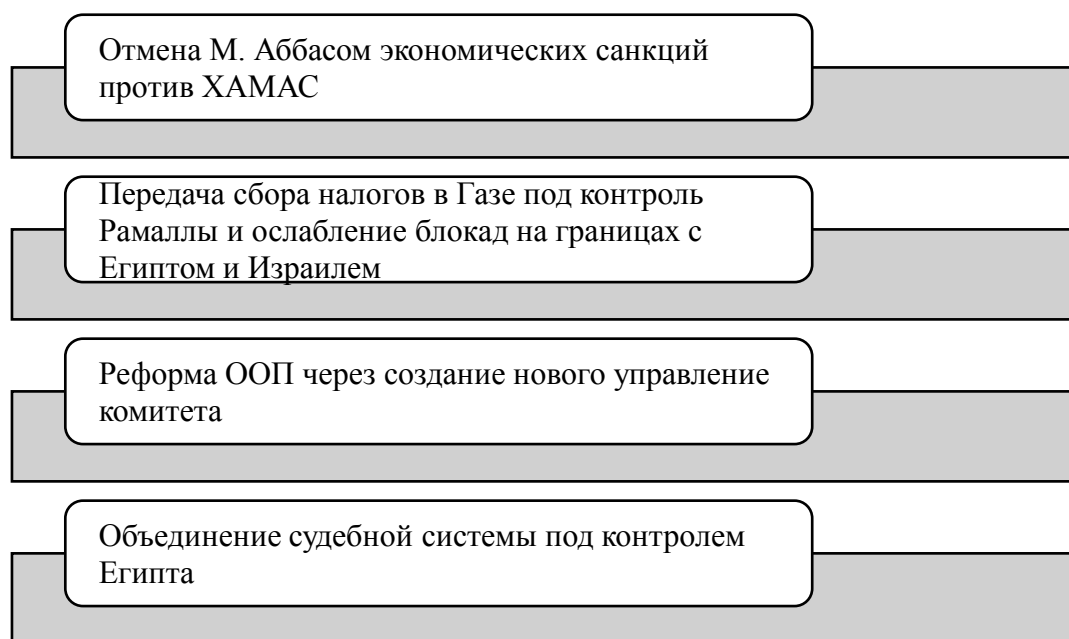

Рисунок 3 – Основные фазы египетской инициативы по примирению ФАТХ и ХАМАС [составлено автором по: 26, с. 41]

Таким образом, план оказался нежизнеспособным, а стратегия сместилась от переговоров к попытке одностороннего восстановления контроля со стороны Рамаллы.

Внутрипалестинский раскол серьезно повлиял на общий ход палестино-израильского конфликта и ослабил позиции палестинской стороны на международной арене. Несмотря на многочисленные попытки примирения при посредничестве региональных и международных акторов (Египет, Катар и др.), противоречия между ФАТХ и ХАМАС сохранялись. Основными препятствиями оставались вопросы распределения власти, контроля над силовыми структурами и отношения к Израилю. ФАТХ требовал признание права Израиля на существование и поддержки международных соглашений, тогда как ХАМАС отказывался признать

Израиль и сохранял ориентацию на вооружённое сопротивление [26, с. 41]. В результате палестинская сторона так и не смогла выработать единую стратегию урегулирования.

Израиль, в свою очередь, строит свою политику исходя из приоритета национальной безопасности. После 1948 г. концепция «битахон» приобрела военно-политическое значение и стала основой государственной стратегии. Израиль рассматривает ХАМАС, Иран, группировку «Хезболла» как ключевые угрозы национальной безопасности [57], что предопределяет значительное место силовых методов в государственной политике.

Особое влияние на конфликт оказывает отношение Израиля к ХАМАС. Если на раннем этапе движение воспринималось как менее опасная альтернатива светским палестинским организациям, то уже к концу 1980-х гг. ХАМАС был признан террористической организацией, а её лидеры подвергались арестам и преследованию. После прихода ХАМАС к власти в Газе израильская политика трансформировалась в стратегию «сдерживания», сочетающую военное давление, блокаду и ограниченное управление конфликтом [77, с. 141].

Дополнительным фактором напряжённости остаётся поселенческая политика Израиля. Первоначально она обосновывалась необходимостью контроля над стратегическими территориями, такими как Западный берег р. Иордан, Восточный Иерусалим и сектор Газа, однако со временем усилилась её идеологическое значение. Расширение поселений привело к территориальной фрагментации палестинских земель, что ставит под сомнения возможность реализации принципа «двух государств». Международное сообщество рассматривает поселенческую деятельность как нарушение норм Женевской конвенции (1949 г.), запрещающих перемещение гражданского населения на оккупированные территории. Однако Израиль оспаривает такую трактовку, считая спорные территории неоккупированными [20, с. 17].

Переговорная стратегия Израиля носит прагматичный характер и ориентирована на сохранении стратегических преимуществ. Израиль формально поддерживает международные инициативы урегулирования, однако трактует их в

свою пользу. Например, в вопросе резолюции СБ ООН № 242 [43] акцент делается не на обязательном полном выводе войск, а на необходимости обеспечения «безопасных границ», что допускает сохранение контроля над частью территорий [48, с. 155].

Кроме того, участие Израиля в мирных процессах нередко носит инструментальный характер. Переговоры используются как способ снизить международное давление и выиграть время, сохраняя при этом текущую политику. В частности, в период подготовки Мадридской конференции (1991 г.) переговоры рассматривались как длительный процесс, в ходе которого можно было укрепить контроль над территорией [41, с. 75].

Основные характеристики политики Израиля, ФАТХ и ХАМАС и их влияние на процесс урегулирования представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Политика Израиля, ФАТХ и ХАМАС и их влияние на процесс урегулирование конфликта [составлено автором по: 26, с. 34–41]

Критерий	Израиль	ФАТХ	ХАМАС
Общий подход	Приоритет безопасности, контроль над территориями	Переговорный, дипломатический	Конфронтационный, сопротивление
Отношение к Израилю	–	Признает право на существование	Не признаёт
Методы	Силовые и дипломатические	Дипломатические	Вооружённая борьба
Отношения к переговорам	Прагматичное, инструментальное	Поддерживает переговоры	Ограниченное/отрицательное
Влияние на урегулирование	Сдерживает компромисс	Способствует переговорам	Препятствует переговорам

Таким образом, палестино-израильский конфликт характеризуется сложным переплетением внешнего и внутреннего противостояния. ФАТХ выступает как переговорно-ориентированная сила, стремящаяся к международному признанию и дипломатическому урегулированию, тогда как ХАМАС сохраняет конфронтационную модель сопротивления, основанную на сочетании политических и вооружённых методов борьбы. Израиль, в свою очередь, рассматривает конфликт

прежде всего через призму безопасности, что усиливает ориентацию на силовые методы и снижает готовность к компромиссам. В результате сочетание внутripалестинского раскола, жёсткой политики безопасности Израиля и отсутствие единой стратегии урегулирования препятствует достижению устойчивого мира и сохраняет конфликт в затяжной фазе.

1.3 Современный этап развития палестино-израильского конфликта: 2023–2026 гг.

Очередной палестино-израильский конфликт, возникший после внезапного для мирового сообщества нападения палестинского вооружённого движения ХАМАС на Израиль 07.10.2023, серьёзнейшим образом обострил ситуацию в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Агрессия со стороны палестинского движения началась с массированного ракетного удара по южным и центральным районам Израиля. Параллельно с ракетными обстрелами на израильскую территорию проникли боевые формирования ХАМАС.

Глава боевого крыла ХАМАС М. Дейф заявил о начале операции «Наводнение Аль-Акса», конечной целью которой является создание палестинского государства [38]. В результате атаки ХАМАС погибло более 1000 израильтян и около 3 тыс. получили ранения. Более 75 подтверждённых погибших в Израиле – иностранные граждане, в том числе 22 из США, 17 из Великобритании, 18 из Таиланда, 10 из Непала, 10 из Франции, 7 из Аргентины и др. Израильские СМИ сообщали, что ХАМАС удерживает в Газе около 150 заложников, включая американцев и других иностранных граждан [59, с. 16].

Ключевыми причинами эскалации стали:

- многолетняя блокада сектора Газа и нерешенность гуманитарных проблем;
- рост радикальных настроений как в палестинском обществе, так и в израильском правящем обществе;

– провал дипломатических механизмов (включая «Квартет» и двусторонние переговоры) и отсутствие прогресса в урегулировании статуса Восточного Иерусалима, еврейских поселений и права на возвращение беженцев [36, с. 20].

Суть нового этапа конфликта заключается в переходе от эпизодических вооружённых столкновений к полномасштабному противостоянию, в котором обе стороны задействуют современные технологии – от подземной инфраструктуры туннелей и беспилотной авиации до систем информационно-психологического воздействия [14, с. 768].

Первый этап эскалации произошёл в июле 2023 г. Израиль провёл операцию «Дом и сад» в районе Дженина на Западном берегу р. Иордан. Данная операция стала крупнейшей на Западном берегу за последние годы и продемонстрировала изменение характера палестино-израильского противостояния. Операция «Дом и сад» проводилась с 3 по 5 июля 2023 г. [15, с. 1510]. Ключевыми участниками с израильской стороны выступали подразделения ЦАХАЛ, включая пехотные бригады, силы специального назначения («Дувдеван», «Маглан», «Шайетет 13»), а также авиация и беспилотные летательные аппараты. С палестинской стороны в боестолкновениях участвовали боевики «Бригад мучеников Аль-Аксы» (военное крыло ФАТХ), «Бригад Изз ад-Дина аль-Кассама» (ХАМАС) (признана запрещенной в РФ) и «Бригад Аль-Кудс» («Исламский джихад») (признана запрещенной в РФ), которые действовали скоординированно в рамках единого командного центра – так называемого «Дженинского батальона» [15, с. 1512].

В ходе операции были уничтожены лаборатории по производству взрывчатки, изъяты сотни самодельных взрывных устройств и выявлены подземные шахты, используемые радикалами [15, с. 1516]. Это свидетельствовало о постепенном распространении на Западный берег элементов так называемого «сценария Газы», связанного с созданием развитой подземной инфраструктуры и локального производства вооружений [28, с. 133]. Итогом операции стала ликвидация более десятка боевиков, уничтожение командного центра и временное ослабление радикальной инфраструктуры в Дженине, однако уже в последующие месяцы активность группировок восстановилась [15, с. 1517].

В таблице 3 показаны основные этапы эскалации палестино-израильского конфликта 2023–2026 гг.

Таблица 3 – Этапы эскалации палестино-израильского конфликта 2023–2026 гг.

[составлено автором по: 12; 14, с. 764; 15, с. 1515]

Дата/ период	Событие	Основные участники	Краткий результат
Июнь 2023	Операция «Дом и сад» (Дженин, Западный берег)	ЦАХАЛ (пехота, спецподразделения «Дувдеван», «Маглан», «Шайетет 13», палестинские группировки («Бригад мучеников Аль-Аксы», ХАМАС, «Бригады Аль-Кудс»))	Уничтожение командного центра, изъятие оружия, временное ослабление радикальной инфраструктуры
07.10.2023	Нападение ХАМАС	ХАМАС, палестинские боевики	Массовые ракетные обстрелы, проникновение на территорию Израиля, захват заложников, гибель более 1000 израильтян
07.10.2023– октябрь 2025	Операция «Железные мечи» (сектор Газа)	ЦАХАЛ (сухопутные, воздушные, морские силы), ХАМАС	Разрешение подземной инфраструктуры ХАМАС, массированные авиаудары и артиллерия, зачистка тоннелей
Январь 2025	Операция «Железная стена» (Самария)	Израильские силы, ХАМАС	Подавление очагов сопротивления, ликвидация подпольной инфраструктуры радикалов
10.10.2025	Временное прекращение огня	Израиль, палестинские группировки, международные посредники (США, Египет, Катар)	Снижение интенсивности боевых действий, сохранение гуманитарного кризиса

Второй этап конфликта начался 07.10.2023 после нападения ХАМАС на территорию Израиля. В этот день вооружённые формирования ХАМАС предприняли комбинированную атаку, получившую название «Наводнение аль-Акса» [14, с. 767].

Использовались ракеты, наземные боевики, моторные парашюты и лодки. По израильским данным, в нападении участвовали около 3 000 боевиков, которые проникли на израильскую территорию с суши, используя также моторные парашюты и скоростные лодки. Одновременно был осуществлён массированный

ракетный обстрел южных и центральных районов Израиля – количество выпущенных ракет оценивалось в 3 000–4 300 единиц [14, с. 767].

Израиль объявил войну и начал операцию «Железные мечи». Операция началась 07.10.2023 и продолжается в настоящее время [14, с. 765]. С этого момента вооружённое противостояние приобрело масштабный характер и охватило сразу несколько направлений: сектор Газа, Западный берег р. Иордан и северную границу Израиля, где активизировалась ливанская группировка «Хезболла», выразившая солидарность с ХАМАС. Израиль был вынужден перераспределять силы между несколькими фронтами, что значительно осложняло проведение операций против радикальных группировок [15, с. 1518].

Уже 07.10.2023 израильская артиллерия и авиация начали наносить массированные удары по сектору Газа. К 08.10.2023 ЦАХАЛ восстановил контроль над большинством объектов на израильской территории, подвергшихся атаке, после чего Израиль ввёл чрезвычайное положение, перекрыл дороги вокруг Газы и мобилизовал свыше 350 тыс. резервистов [14, с. 768].

В конце октября 2023 г. израильские сухопутные войска начали наземную фазу операции, постепенно продвигаясь к северу Газы. В ходе уличных боев и зачисток подземных тоннелей были уничтожены многочисленные объекты инфраструктуры ХАМАС, включая командные центры, склады вооружений и ракетные пусковые установки. По данным израильского командования, с начала операции только на объекты ХАМАС было сброшено более 6 000 бомб и поражено около 3 600 целей [14, с. 768].

На Западном берегу израильские силы активизировали действия против ХАМАС – только за первый месяц войны было задержано более 800 чел., подозреваемых в связях с организацией [13, с. 1030]. Одновременно ЦАХАЛ продолжал уничтожение подземной инфраструктуры ХАМАС в Газе, рассматривая тоннельную сеть как ключевой элемент военного потенциала движения. Палестинские группировки активно использовали туннели, беспилотники и самодельные взрывные устройства, что позволяло компенсировать недостаток тяжёлого вооружения [14, с. 769].

Также палестинские группировки продемонстрировали способность создавать обширную подземную инфраструктуру, что позволяет им эффективно скрываться и маневрировать в условиях конфликта. Подземные объекты не только обеспечивают защиту боевиков от авиаударов, но и служат стратегическими пунктами для управления действиями, хранения вооружений, кустарного производства ракет и организации вылазок [53].

В 2024 г. конфликт распространился на Западный берег и север Израиля, где активизировалась ливанская группировка «Хезболла». Израиль проводил регулярные контртеррористические рейды, модернизировал системы противоракетной обороны и усиливал давление на палестинские радикальные группы [12].

Активную поддержку палестинским группировкам оказывали также проиранские силы из Йемена (хуситы) и Ирака. В 2025 г. зафиксированы случаи запуска беспилотных летательных аппаратов и ракет с территории Йемена в сторону Израиля, которые израильской системе ПВО удавалось перехватывать [61]. Таким образом, конфликт 2023–2025 гг. окончательно перерос из локального палестино-израильского в региональное противостояние с участием иранских прокси-сил по всему Ближнему Востоку.

Ключевым событием 2025 г. на Западном берегу стало проведение масштабной операции «Железная стена» в Самарии, которая началась 21.01.2025. Целью данной операции было подавление очагов сопротивления и ликвидация подпольной инфраструктуры радикалов [12]. Напряженность на Западном берегу усугублялась действиями израильских поселенцев, захватами земель и сносами палестинских домов. Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш в декабре 2025 г. указал на «стремительно ухудшающуюся ситуацию на Западном берегу», отметив, что десятки тыс. людей были вынуждены покинуть свои дома после операций израильских сил на севере Западного берега [7].

10.10.2025 в секторе Газа вступил в силу режим прекращения огня. Этому предшествовали интенсивные международные посреднические усилия, включая переговоры при участии США, Египта и Катара. Однако прекращение огня не

означало полного завершения военных действий. По состоянию на ноябрь 2025 г. (781-й день войны) ЦАХАЛ продолжал контролировать «буферную зону», которая охватывала более 50 % территории сектора Газа [12]. В ответ на нарушения режима прекращения огня со стороны палестинских группировок израильские силы периодически наносили ответные удары.

ООН после эскалации палестино-израильского конфликта активизировала дипломатическую, гуманитарную и правозащитную деятельность, направленную на снижение уровня насилия и предотвращение дальнейшей дестабилизации региона. СБ ООН провёл ряд экстренных заседаний по ситуации в секторе Газа, однако из-за разногласий между постоянными членами Совбеза принятие единых решений было затруднено. В связи с этим более активную роль стала играть Генеральная Ассамблея ООН, которая в октябре 2023 г. приняла резолюцию с призывом к гуманитарному перемирию, защите гражданского населения и обеспечению доступа гуманитарной помощи в секторе Газа [12]. ООН выступает за расширение международного признания Палестины и прекращения израильского присутствия на оккупированных территориях, осуществляет поставку продовольствия, медикаментов и предметов первой необходимости населению сектора Газа, выступает за освобождение заложников и соблюдения норм международного права. Несмотря на активную деятельность организации, эффективность ООН в урегулировании конфликта оставалась ограниченной из-за противоречий между ведущими мировыми державами и отсутствия готовности сторон конфликта к политическому компромиссу.

К исходу двух лет конфликта (к октябрю 2025 г.) военные и гуманитарные последствия оказались колоссальными. Число погибших в секторе Газа превысило 65 тыс. чел. (по некоторым оценкам – до 68 тыс.), большинство из которых – женщины и дети, свыше 160 тыс. получили ранения [64]. Более 90 % жилых домов в секторе Газа разрушены или повреждены, свыше 1,9 млн палестинцев были вынуждены покинуть свои дома [62]. Израиль ликвидировал ключевых лидеров ХАМАС, однако организация сохраняет способность к децентрализованным операциям.

Международное сообщество продолжает поддерживать концепцию двух государственного решения. В 2025 г. Великобритания, Канада, Австралия и Португалия официально признали Палестину [8]. Эти шаги свидетельствуют о том, что европейские государства начинают отходить от безусловной поддержки Израиля и что Израиль больше не может рассчитывать на безоговорочную поддержку Запада.

Международное право также играет важную роль в урегулировании. В октябре 2025 г. Международный Суд ООН принял консультативное заключение, согласно которому Израиль обязан разрешать доставку гуманитарной помощи и содействовать ей, сотрудничать с ООН и уважать привилегии и иммунитеты ООН и её персонала [46]. Несмотря на формальное прекращение огня, гуманитарный кризис остаётся острым, а политическое урегулирование – отдалённой перспективой.

Таким образом, современный этап палестино-израильского конфликта в 2023 г. характеризовался переходом к многоуровневому вооружённому противостоянию высокой интенсивности, милитаризацией палестинских территорий, развитием подземной инфраструктуры, вовлечением региональных акторов и применением современных технологий ведения войны. Конфликт прошёл от локального противостояния к региональному кризису, где достижение устойчивого мира зависит от возобновления политического диалога, восстановления доверия между сторонами и выполнения международных резолюций.

Глава 2 Роль ключевых акторов в разрешении Палестино-израильского конфликта

2.1 Участие России в урегулировании палестино-израильского конфликта

Участие России в урегулировании палестино-израильского конфликта представляет собой важный элемент её внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке и отражает стремление страны закрепить статус одного из ключевых акторов международных отношений. Вовлеченность России обусловлена как необходимостью содействия стабилизации стратегически значимого региона, так и задачами обеспечения собственных политических и геополитических интересов.

Исторические предпосылки российской политики в регионе восходят к периоду существования СССР. В 1947 г., на фоне обострения ситуации в подмандатной Палестине, советское руководство, учитывая стремление Лондона сохранить влияние через арабские государства, прежде всего Трансиорданию, поддержало идею создания еврейского государства. Постоянный представитель СССР при ООН А. А. Громыко в своём выступлении 26.11.1947 подчеркнул: «Решение вопроса о Палестине на основе разделения её на два самостоятельных государства будет иметь большое историческое значение, так как такое решение будет идти навстречу законным требованиям еврейского народа, сотни тысяч представителей которого, как вы знаете, все ещё являются бездомными, не имеющими своих очагов, нашедшими лишь временный приют в специальных лагерях на территории некоторых западноевропейских государств» [32, с. 212]. 29.11.1947 Советский Союз проголосовал за резолюцию № 181 (II), предусматривавшую создание двух государств еврейского и арабского, а в мае 1948 г. одним из первых признал Израиль и установил с ним дипломатические отношения.

Однако, как отмечает отечественный исследователь И. Д. Звягельская «несмотря на это, советско-израильские отношения не имели перспектив и были тактическими и временными», «Израиль очень скоро стал восприниматься советскими руководителями как внутрисполитический фактор» [11, с. 147]. Отказ

СССР разрешить массовую репатриацию советских евреев, а также внутривнутриполитические компании начала 1950-х гг. усилили напряжённость в отношениях. Одновременно изменялась геополитическая ситуация: Израиль, оказавшись в окружении враждебных арабских государств, стал ориентироваться на США, тогда как Египет, Сирия и другие страны региона сближались с СССР. Таким образом, Ближний Восток превратился в арену противостояния двух сверхдержав.

Во время Суэцкого кризиса 1956 г. СССР поддержал Египет и потребовал прекращения военных действий со стороны Великобритании, Франции и Израиля. Аналогично в ходе Шестидневной войны 1967 г. Советский союз выступал на стороне арабских стран, стремясь при этом не допустить эскалации конфликта и прямого столкновения с США. В Советской интерпретации конфликт рассматривался через призму идеологии: «Главное состоит в том, что международный империализм, и в первую очередь империализм США, испытывая все большую изоляцию в мире, решил, используя правящие круги Израиля, попытаться подавить национально-освободительное движение арабских народов, свергнуть прогрессивные режимы в ОАР, Сирии и других передовых арабских государствах, утвердить в этом районе неоколониалистские порядки», – говорилось в одном из документов советского МИДа [51]. 10.06.1967 СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем, одновременно оказывая военную помощь Египту и Сирии. При этом Москва стремилась сдерживать радикальные позиции арабских союзников, не поддерживая идею полного освобождения Палестины вооружённым путём.

С 1970-х гг. усилилось сотрудничество СССР с ООП, во главе с Я. Арафатом. Это отражало рост самостоятельности палестинского движения. В 1974 г. были установлены официальные отношения между СССР и ООП, а в Москве открылось представительство организации. Поддержка СССР Организации освобождения Палестины и палестинского сопротивления носила прагматический характер: она позволяла влиять на мирный процесс и укреплять позиции в арабском мире. При этом в советском обществе борьба палестинцев воспринималась как справедливая антиимпериалистическая. Советский Союз последовательно выступал за право

палестинского народа на самоопределение и предлагал комплексные планы урегулирования, включая инициативу 1982 г., предусматривавшую вывод израильских войск с оккупированных территорий и создание палестинского государства [35].

В конце 1980-х гг. влияние СССР на Ближнем Востоке стало снижаться в связи с изменением внешнеполитического курса и стремление к нормализации отношений с Западом. Ближневосточное направление утратило приоритетность, а поддержка ООП ослабла. Тем не менее окончание холодной войны способствовало снижению конфронтации в регионе. В 1991 г. были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Израилем, а сам Советский Союз выступил соорганизатором Мадридской мировой конференции.

В 1990-е гг. ключевую роль в мирном процессе стали играть США, тогда как Россия, несмотря на участие в переговорах, не смогла сохранить прежний уровень влияния. Тем не менее с назначением Е. М. Примакова на пост министра иностранных дел в 1996 г. российская дипломатия активизировалась. Москва выступала за возобновление переговоров, продвижение принципа «мир в обмен на землю» и формирование системы коллективной безопасности в регионе. Но при этом Израиль выдвинул, что роль России в многосторонних переговорах, выступа против её участия в двухсторонних палестино-израильских контактах, где главным посредником были США [44].

В поисках новых способов урегулирования палестино-израильского конфликта в мае 2002 г. был создан «квартет» международных посредников, включавший Россию, США, ЕС и ООН. Члены «квартета» 30.04.2003 выдвинули свой план урегулирования – «Дорожную карту», которая предусматривала отказ сторон от насилия, продолжение переговоров и окончательное определение статуса Палестины в 2005 г. Палестинцы и израильтяне, поддержавшие «Дорожную карту», не выполнили её положения. В 2003 г. Израиль перешёл к одностороннему разграничению и прекратил переговоры, а строительство разделительной стены было осуждено Россией и международным сообществом.

Значительные изменения в Палестине произошли в 2006 г., когда на выборах победило движение ХАМАС, а в 2007 г. оно установило контроль над сектором Газа, что привело к расколу палестинского руководства. В этих условиях Россия, в отличие от других участников «квартета», заняла более прагматичную позицию, выступая за учёт новых политических реалий и диалог со всеми сторонами конфликта.

Россия также активно поддерживала условия по примирению ФАТХ и ХАМАС, рассматривая внутреннее единство палестинцев как необходимое условие успешного мирного процесса. В этой связи Москва выступала за диалог между движениями и восстановление единого политического пространства.

В целом Россия последовательно выступала за многосторонний формат урегулирования и предлагает проведение международных конференций, в том числе в Москве, на которой можно было бы обсудить отношения между Израилем и его соседями, прежде всего Сирией [11]. Эта инициатива получила поддержку арабских государств, однако не была реализована из-за политических разногласий.

Подходы России к урегулированию палестино-израильского конфликта в целом совпадает с позицией международного сообщества и «квартета» посредников. Москва поддерживает решения на основе границ 1967 г. с взаимными территориальными обменами и выступает за создание палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме.

При этом российская позиция носит прагматичный характер: она исходит из необходимости взаимных уступок. Самый острый вопрос остается Иерусалим. По мнению главы МИД РФ С. В. Лаврова, Западный Иерусалим должен быть закреплён за Израилем, а Восточный – за Палестиной, а святыне места, расположенные в восточной части города, могут получить международный статус [22]. Проблема палестинских беженцев, по мнению Москвы, должна решаться через ограниченное возвращение и компенсации, тогда как вопрос еврейских поселений предполагает поиск компромиссов, включая территориальные компенсации.

Сложность мирного процесса, который не приносит Палестине желанного суверенитета, а Израилю безопасности, привело к тому, что обе стороны считают

возможным реализовать односторонние меры. Россия, в свою очередь, настаивает на том, что урегулирование возможно только через переговоры и взаимные договорённости.

Москва осуждает односторонние шаги Израиля, в частности расширение поселений, и одновременно с пониманием относится к стремлению палестинцев добиться международного признания государства в границах 1967 г. При этом Россия подтверждает поддержку создания независимого палестинского государства и демонстрирует готовность к гибкому подходу в вопросе его признания.

В период эскалации палестино-израильского конфликта 07.10.2023 Россия реализовала комплекс мер по трём направлениям: дипломатия в ООН, гуманитарная помощь Газе и эвакуация своих граждан. С первых дней Россия осудила атаку ХАМАС, но указала на недопустимость неизбирательных обстрелов Газы, выдвинув собственный проект резолюции СБ ООН [31]. Глава МИД С. В. Лавров подтвердил приверженность двух государственному решению (независимая Палестина в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме) и в 2025 г. заявил, что «нет оправдания коллективному наказанию палестинцев» [27]. В ноябре 2025 г. Россия воздержалась при голосовании по американской резолюции № 2803, основная суть которой, заключалась в поддержке поэтапного прекращения огня, освобождении заложников, создания международных стабилизационных сил в секторе Газа и формирования переходного органа управления, так называемого «Совета мира», который должен был контролировать восстановление региона и процесс разоружения ХАМАС, объяснив это несоответствием документа международно-правовым решениям, но учтя позицию ПНА и арабских стран, поддержавших резолюцию ради предотвращения новой эскалации [28].

Параллельно Россия оказывала масштабную гуманитарную помощь – с октября 2023 г. по конец 2024 г. доставлено 827 т грузов (продовольствие, медикаменты), предлагалось развернуть полевой госпиталь в Газе [4]. Важнейшим направлением стала эвакуация граждан: в 2023–2024 гг. спасено более 1200 чел., в 2025 г. – ещё 105 чел. (48 россиян), включая семьи с онкобольными детьми [16].

Таким образом, деятельность России носила комплексный характер – дипломатическая поддержка прекращения огня и двух государственного решения сочеталась с реальной гуманитарной помощью и эвакуацией граждан. При этом Россия принципиально отклоняла резолюции, не соответствующие, по её мнению, фундаментальным международно-правовым решениям, но учитывала позицию палестинского руководства и арабских стран, воздерживаясь от блокирования документов, которые они поддерживали ради предотвращения дальнейшей эскалации.

Инструменты российской политики в урегулировании конфликта можно разделить на дипломатические, политические и гуманитарные. Дипломатическое направление включает участие в международных организациях и многосторонних форматах переговоров, а также выдвижение собственных инициатив, включая предложения о проведении международной конференции по Ближнему Востоку. Политические инструменты выражаются в поддержке базовых принципов урегулирования и стремление к вовлечению всех значимых акторов в переговорный процесс. Гуманитарное измерения связано с поддержкой прав палестинского народа, решением проблем беженцев и продвижением мирного диалога.

Интересы России в палестино-израильском конфликте носят комплексный характер. Прежде всего, Москва стремится сохранить и укрепить свой статус одного из ключевых участников международных отношений, подтверждая роль великой державы и посредника в урегулировании региональных конфликтов. Значительное место занимает задача расширения российского влияния на Ближнем Востоке через развитие отношений как с арабскими странами, так и с Израилем, что позволяет проводить более гибкую и многовекторную политику. Важным интересом для РФ является обеспечение региональной стабильности, поскольку эскалация конфликта способна дестабилизировать весь Ближний Восток и усилить радикальные настроения.

Кроме того, Россия заинтересована в поддержании многополярной системы международных отношений и стремится сбалансировать влияние США, не вступая при этом в прямое противостояние, а дополняя существующие механизмы

урегулирования. Существенную роль играют также исторические и политико-идеологические факторы, связанные с преемственностью внешней политики СССР и традиционной поддержкой права народов на самоопределение. Наконец, прагматические интересы России заключается в сохранении участия в ключевых переговорных форматах, возможности оказывать влияние на развитие ситуации в регионе и укреплении своих позиций как важного и незаменимого участника мирного процесса.

Таким образом, участие Россия в урегулировании палестино-израильского конфликта характеризуется последовательностью, прагматизмом и стремлением к многостороннему диалогу. Россия сохраняет статус важного участника мирного процесса, поддерживая контакты со всеми сторонами конфликта и выступая за решение на основе принципа дух государств. Однако её влияние остается ограниченным из-за доминирования других акторов и сложности самого конфликта, что не позволяет добиться решающего прогресса в его урегулировании.

2.2 Влияние США на динамику палестино-израильского конфликта

США занимает центральное место в урегулировании палестино-израильского конфликта, выступая одновременно как стратегический союзник Израиля и ключевой посредник в мирном процессе. Однако данная двойственная роль предопределяет противоречивый характер американской политики: сочетание посредничества с поддержкой одной из сторон объективно ограничивает её нейтральность и влияет на динамику конфликта.

После Второй мировой войны США сыграли значительную роль в процессе создания государства Израиль, поддержав международно-правовую основу его возникновения. Принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1947 стало важным этапом институционализации конфликта, а позиция США способствовала легитимации идеи раздела Палестины [30, с. 194]. Вместе с тем уже на этом этапе проявилась противоречивость американской политики: при формальной поддержке раздела внутри политического руководства существовали

серьёзные разногласия относительно рисков дестабилизации региона и ухудшения отношений с арабскими странами.

В то же время американская политика в палестинском вопросе носила противоречивый характер. Несмотря на официальную поддержку плана раздела, внутри руководства США существовали серьёзные разногласия. В частности, министр обороны Д. Форрестол указывал на риски дестабилизации региона и выступал против военного участия США в реализации плана раздела [30, с. 195]. Аналогичной позиции придерживались и представители Государственного департамента, которые считали, что реализация решений ООН потребует значительных военных ресурсов и может привести к ухудшению отношений с арабскими странами. В официальных документах серии *Foreign Relations of the United States* также отражено стремление американской администрации рассматривать альтернативные варианты урегулирования, включая установление международной опеки над Палестиной [30, с. 195].

Таким образом, первоначальная позиция США формировалась как компромисс между идеологическими уступками, стратегическими интересами и ограниченными возможностями прямого вмешательства. Это заложило основу для дальнейшей политики балансирования, которая стала характерной чертой американского подхода в первые десятилетия конфликта.

В период холодной войны политика США в значительной степени определялась глобальным противостоянием с СССР. На раннем этапе (конец 1940-х–1950-е гг.). Вашингтон стремился сохранить баланс между поддержкой Израиля и необходимостью поддержания отношений с арабскими государствами. Как отмечает В. Бузан, «политика США в этот период формировалась под воздействием необходимости сдерживания советского влияния, что делало арабо-израильский конфликт частью более широкого геополитического соперничества» [74]. Такая стратегия отражала не столько стремление к нейтралитету, сколько попытку минимизировать риски утраты влияния в регионе.

Ситуация изменилась в 1960-е г., когда Ближний Восток стал одной из ключевых арен геополитического соперничества. Усиление позиций СССР в

арабских странах способствовало переориентации США на более тесное сотрудничество с Израилем. Как подчёркивает Дж. Стейтер, именно после Шестидневной войны 1967 г. начинается постепенно отход США от политики нейтралитета и переход к более односторонней поддержке Израиля [86, с. 565]. Данный сдвиг имел долгосрочные последствия: он усилил позиции Израиля, но одновременно закрепил асимметрию в конфликте.

В 1970-е гг. США окончательно закрепились в роли ключевого актора в урегулировании палестино-израильского конфликта. После арабо-израильской войны в 1973 г. американская дипломатия перешла к активному посредничеству, используя инструменты «челночной дипломатии». В этот период американская политика сочетала военную и экономическую поддержку Израиля с активным участием в мировых переговорах, что позволило Вашингтону занять центральное место в системе ближневосточного урегулирования.

Женевская конференция 1973 г. стала важным этапом формирования этой роли. Несмотря на формально многосторонний характер конференции, уже тогда США стремились изменить формат урегулирования, перейдя от всеобъемлющего подхода к стратегии поэтапных решений. Как отмечает К. А. Белоусова «Соединённые Штаты использовали Женевскую конференцию, чтобы начать осуществление своей политики частичных, сепаратных решений путём челночной дипломатии» [2, с. 65].

Кэмп-Дэвидские соглашения 1978 г. подписанные при посредничестве президента США Д. Картера между Египтом и Израилем [2, с. 67], продемонстрировали эффективность американского посредничества в достижении конкретных результатов. Однако их сепаратный характер показал ограниченность такого подхода – урегулирование отдельных направлений не привело к решению палестинского вопроса.

Новый этап наступил в 1990-е гг., когда США закрепил за собой статус главного посредника. В 1991 г. при активной роли администрации президента Джорд Буш-старший была проведена Мадридская конференция (30 октября – 1 ноября 1991 г.), в которой приняли участие Израиль, арабские государства и

палестинская делегация. США выступили организатором конференции совместно с СССР, что позволило впервые перевести конфликт в формат многостороннего диалога [80]. Хотя конкретные соглашения подписаны не были, конференция создала институциональную основу для дальнейших переговоров.

Наиболее значимым результатом мирного процесса стали Соглашения в Осло. Переговоры велись в 1992–1993 гг. при посредничестве Норвегии, однако их итоговое оформление происходило при активном участии США. 13.09.1993 в Вашингтоне была подписана «Декларация принципов о временных мерах самоуправления» (Осло I) лидерами Израиля (Ц. Рабин) и ООП (Я. Арафат) в присутствии президента США Б. Клинтона [82]. В 1995 г. было подписано Временное соглашение (Осло II) в Табе, конкретизировавшее механизм палестинского самоуправления [78].

Соглашения предусматривали:

- взаимное признание сторон;
- создание Палестинской национальной администрации;
- поэтапную передачу контроля над территориями;
- начало переговоров по окончательному статусу [78].

Роль США заключалась в обеспечении политической легитимации соглашений, финансовой поддержке и координации их реализации. При этом американская дипломатия выступала гарантом процесса, но не основным инициатором переговоров.

Несмотря на значимость достигнутых договорённостей, их временный характер и отсутствие решений по ключевым вопросам (Иерусалим, беженцы, границы) ограничило их эффективность. Провал переговоров в Кэмп-Дэвиде в 2000 г. продемонстрировал пределы американского посредничества – даже при высокой вовлеченности США не смогли преодолеть фундаментальные противоречия сторон.

Таким образом, дипломатическая стратегия США характеризуется сочетанием высокой активности и ограниченной результативности. США способны

инициировать переговоры и достигать частичные соглашения, но не обеспечивают их устойчивость.

Эволюция политики США в значительной степени определяется сменой президентских администраций. При Джордже Буше-младшем в 2002 г. была впервые официально подтверждена концепция создания палестинского государства, однако она рассматривалась в контексте борьбы с терроризмом. Администрация Б. Обамы (2009–2017 гг.) предприняла попытку сбалансировать подход, выступив против расширения израильских поселений и поддержав переговорный процесс. Однако, как отмечает Г. И. Царегородцева, «реальные механизмы давления на Израиль оставались ограниченными, что снижало эффективность американской дипломатии» [60, с. 50].

Наиболее выраженная асимметрия проявилась в политике Д. Трампа. В декабре 2017 г. США признали Иерусалим столицей Израиля, а в 2018 г. перенесли туда своё посольство. В 2020 г. был представлен план урегулирования «сделка века», который по оценке исследователей, «в значительной степени отражал интересы израильской стороны» [1, с. 168]. Эти шаги привели к резкому снижению доверия палестинцев к США как посреднику.

При администрации Дж. Байдена наблюдался частичный возврат к более традиционной политике – восстановление гуманитарной помощи, возобновление контактов с ПНА и подтверждение приверженности решению о создании двух государств. Однако, несмотря на корректировку риторики, стратегическая поддержка Израиля остаётся неизменной, что свидетельствует о сохранении структурной асимметрии.

Важнейшим инструментом влияния США остаётся военная и финансовая поддержка Израиля. Она носит системный и долгосрочный характер, охватывая как прямую военную помощь, так и экономическое содействие. Общий объем помощи США Израилю с 1948 по 2026 гг. составил около 115 млрд долл. США, что делает его одним из крупнейших получателей американской помощи [10, с. 92]. При этом Израиль получает около 60 % всей военной помощи США иностранным

государствам, а до 22 % его военного бюджета формируется за счёт американских средств [10, с. 92].

Американская помощь играет ключевую роль в формировании баланса сил в регионе. Её целью является обеспечение «качественного военного превосходства» Израиля, то есть устойчивого военного и технологического преимущества над соседними государствами. Такая система формирует механизм взаимного сдерживания и способствует поддержанию относительной стабильности. Однако одновременно это закрепляет асимметрию сил и снижает стимулы к компромиссу, что затрудняет политическое регулирование.

На современном этапе после 2023 г. наблюдается резкое увеличение объёмов американской помощи Израилю. После эскалации конфликта в октябре 2023 г. объёмы помощи значительно возросли – в 2024 г. Израиль получил 6,82 млрд долл., а совокупная военная помощь за 2023–2025 гг. Оценивается не менее чем в 21,7 млрд долл. [73]. Дополнительно были приняты крупные пакеты помощи и расширены поставки вооружений. В таблице 3 представлены основные направления помощи США Израилю.

Таблица 4 – Основные направления помощи США Израилю [составлено автором по: 10, с. 93–95; 72]

Период	Характер помощи	Среднегодовой объём (млн долл.)	Структура помощи	Ключевые особенности
1949–1970 гг.	Экономическая	50–100	До 95 % экономическая	Формирование государства, низкий уровень военной поддержки
1971–1985 гг.	Военно-экономическая	0,5–3	Быстрый рост военной доли	Переход к стратегическому партнёрству
1990–2010 гг.	Военная	3	Почти полностью военная	Стабилизация и институционализация
2018–2022 гг.	Военная и ПРО	3,8	Военная и противоракетная оборона	Долгосрочное планирование (соглашение 38 млрд долл.)
2023–2025 гг.	Усиленная военная	6–20	Преимущественно военная	Резкий рост помощи в условиях войны

Влияние американской поддержки на динамику конфликта носит двойственный характер. С одной стороны, она снижает вероятность крупномасштабных войн, с другой – закрепляет асимметрию сил и затрудняет политическое урегулирование.

Таким образом, современный этап характеризуется переходом от стабильной модели финансирования со стороны США к фазе резкого роста военной поддержки, что усиливает военный потенциал Израиля и оказывает значительное влияние на развитие конфликта.

Несмотря на декларируемую роль посредника, американская стратегия характеризуется выраженным неравенством, проявляющейся в сочетании гуманитарной поддержки палестинского населения с приоритетной военно-политической и дипломатической поддержкой Израиля.

Гуманитарная помощь занимает важное место в политике США, однако носит подчинённый характер. После подписания соглашений в Осло в 1993 г. Соединённые Штаты стали одним из крупнейших доноров палестинских территорий, направляя средства через международные организации и программы развития. Существенная часть помощи реализуется через БАПОР (*UNRWA*), обеспечивающий базовые социальные услуги. Вместе с тем, как подчёркивает Ф. М. Рабайя, «американская помощь палестинцам носит преимущественно компенсаторный характер и не направлена на устранение коренных причин конфликта» [40, с. 115]. Это ограничивает политическую автономию палестинского руководства и снижает уровень его легитимность внутри палестинского общества.

Важным элементом политики США является отношения к различным палестинским политическим силам. После победы движения ХАМАС на выборах 2006 г. США отказались признать его легитимность и классифицировали как террористическую организацию. В результате взаимодействие было ограничено исключительно ПНА, что способствовало внутripалестинского раскола после событий 2007 г. Как подчёркивает Г. Абдуллаев, «исключение ХАМАС из переговорного процесса снижает эффективность дипломатических инициатив США» [1, с. 152].

Политика США в конфликте определяется комплексом стратегических интересов, включающих геополитическое влияние на Ближнем Востоке, развитие союзнических отношений с Израилем, обеспечение энергетической безопасности и борьбу с терроризмом. Эти факторы формируют устойчивую, но внутренне противоречивую основу американского присутствия в регионе.

Одним из ключевых направлений американской политики является стремление к сохранению и укреплению геополитического влияния на Ближнем Востоке. Как отмечается в исследовании Э. Уоткинса, США рассматривают регион как основу жизненно важных интересов, где необходимо поддерживать стратегический баланс и предотвращать усиление конкурирующих держав. В этом контексте палестино-израильский конфликт выступает не только как локальное противостояние, но и как элемент более широкой системы международных отношений. По мнению Д. Баймана и С. Моллер, присутствие США в регионе обусловлено необходимостью «сохранения влияния, предотвращения конфликтов и обеспечение безопасности союзников» [72].

Особое значение имеет союз с Израилем, который носит системный характер и включает военное, политическое и экономическое сотрудничество. Это союз обеспечивает США опору в регионе, однако одновременно усиливает дисбаланс сил и влияет на восприятие США как стороны конфликта, а не исключительно посредника.

Не менее важным фактором остаётся энергетическая безопасность. Несмотря на снижение прямой зависимости США от ближневосточной нефти, стабильность региона по-прежнему рассматривается как элемент глобальной экономической безопасности. Как отмечают А. Зазаи и Ф. Джамили, «контроль над энергетическими ресурсами и обеспечение стабильности поставок нефти является центральными задачами американской политики в регионе» [92]. Это обуславливает заинтересованность США в управлении конфликтом, но не обязательно в его окончательном решении.

Дополнительным направлением является борьба с терроризмом, особенно актуализировавшаяся в начале XXI в. В этом контексте поддержка Израиля

рассматривается как часть более широкой стратегии региональной безопасности. Однако такая логика усиливает силовой компонент политики и снижает внимание к политическому урегулированию.

Ключевым направлением влияния США в палестино-израильском конфликте является участие в мирных переговорах. США выступают организатором, посредником и гарантом соглашений, что позволяет им контролировать переговорный процесс. Однако концентрация посреднических функций в руках одного актора ограничивает альтернативные форматы урегулирования.

В период эскалации конфликта в 2023 г. США недвусмысленно заявили о праве израильтян на самооборону. Первой реакцией Белого дома было заявление Дж. Байдена 07.10.2023: «Сегодня утром я говорил с премьер-министром Б. Нетаньяху об ужасающих и продолжающихся нападениях в Израиле. США безоговорочно осуждают это нападение террористов ХАМАС на Израиль... Терроризму никогда не бывает оправдания. Израиль имеет право защищать себя и свой народ. Соединенные Штаты предостерегают от того, чтобы любая другая сторона, враждебно настроенная к Израилю, искала выгоду в этой ситуации. Поддержка безопасности Израиля моей администрацией является твердой, как скала, и непоколебимой» [52]. США активно поддерживали Израиль, предоставляя как военную помощь – включая поставки вооружений, боеприпасов и систем противоракетной обороны, так и дипломатическую поддержку на международной арене, блокируя резолюции, критичные к действиям Израиля, и усиливая давление на палестинские структуры для ограничения их военных возможностей.

После возвращения в Белый дом 20.01.2025 президента Д. Трамп приступил к реализации масштабной ближневосточной стратегии, ключевым элементом которой стало выдвигание мирной инициативы по урегулированию палестино-израильского конфликта. В отличие от своего первого президентского срока, когда основное внимание уделялось нормализации отношений между Израилем и арабскими странами, во второй срок Трамп сосредоточился на прямом урегулировании конфликта в секторе Газа и расширении мирного процесса на новые регионы, включая Сирию [79].

Ключевым внешнеполитическим событием стала презентация в конце сентября 2025 г. всеобъемлющего «Мирного плана» президента США, состоящего из 20 пунктов [39]. План был разработан в координации с такими странами, как Египет, Катар, Турция и Индонезия, и предусматривал трёхэтапный процесс урегулирования конфликта в секторе Газа [45].

Первый этап предполагал достижение соглашения о прекращении огня, освобождение всех живых заложников, частичный вывод израильских сил и полномасштабную доставку гуманитарной помощи в сектор Газа [52].

09.10.2025 Израиль и ХАМАС при посредничестве Египта, Катара, США и Турции достигли соглашения о реализации первого этапа мирного плана. Режим прекращения огня вступил в силу 10.10.2025 [52].

Второй этап плана предусматривает полный вывод израильских войск, развёртывание Международных стабилизационных сил, разоружение ХАМАС и создание технократической палестинской администрации для управления сектором Газа. 14.01.2026 спецпосланник президента США С. Уиткофф объявил о начале второго этапа [47].

Третий этап предполагал начало восстановления инфраструктуры Газы под эгидой международного сообщества при координирующей роли специально создаваемого «Совета мира» [49].

17.12.2025 Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 2803, разработанную США и основанную на мирном плане президента Трампа. Документ был поддержан 13 членами Совета Безопасности при двух воздержавшихся (Россия и Китай) [39].

В принятой резолюции были заложены новые рамки будущего Газы. Резолюция приветствовала создание «Совета мира» в качестве «переходной администрации», которая будет определять рамки и координировать финансирование восстановления анклава до тех пор, пока Палестинская национальная администрация не завершит удовлетворительным образом свою программу реформ и не станет способной надёжно и эффективно восстановить контроль над Газой [45].

Ключевым элементом резолюции стало одобрение создания Международных сил по поддержанию мира и стабилизации в секторе Газа под единым командованием, которые должны были гарантировать безопасность анклава и процесс разоружения. Представитель США в ООН подчеркнул, что эти силы постепенно заменят израильскую армию в секторе [39].

Важной частью мирной инициативы стало создание «Совета мира» – нового международного института, призванного координировать усилия по восстановлению Газы и контролировать реализацию мирного плана. 22.12.2026 на полях Всемирного экономического форума в Давосе (Швейцария) состоялась церемония подписания Устава Совета мира под председательством президента США Д. Трампа [49].

В рамках реализации второго этапа мирного плана было объявлено о создании Национального комитета по управлению Газой (*National Committee for the Administration of Gaza*), который должен взять на себя управление регионом. В состав комитета вошли 15 чел., а его председателем был назначен уроженец Хан-Юниса, бывший министр планирования Палестины А. Шаат, происходящий из известной палестинской семьи, связанной с движением ФАТХ [47].

Контролировать деятельность Национального комитета по управлению Газой должен «Совет мира» под руководством президента США. По информации СМИ, кандидатом на пост председателя Исполнительного комитета Совета мира рассматривается болгарский дипломат Н. Младенов [47].

Таким образом, деятельность администрации Д. Трампа в 2025–2026 гг. характеризовалась выдвижением масштабной мирной инициативы, одобренной Советом Безопасности ООН, и созданием новых институтов для постконфликтного восстановления Газы. При этом сохраняются серьёзные вопросы о способности предложенного механизма обеспечить долгосрочную стабильность и разрешить коренные причины палестино-израильского конфликта.

Таким образом, влияние США на динамику палестино-израильского конфликта носит комплексный и противоречивый характер. С одной стороны, США выступают ключевым посредником и обеспечивают функционирование

переговорного процесса. С другой – их стратегическая приверженность Израилю ограничивает нейтральность и снижает эффективность посредничества. В результате американская политика способствует управлению конфликтом, но не его окончательному разрешению.

2.3 Политика Европейского союза в контексте палестино-израильского конфликта

Европейский союз (ЕС) является значимым актором в палестино-израильском конфликте, несмотря на отсутствие у него собственных военных инструментов влияния. Его роль определяется прежде всего экономическим и нормативным потенциалом, дипломатической активностью и стремлением к продвижению международно-правовых норм. ЕС выступает как крупнейший донор палестинских территорий, важный торговый партнёр Израиля и участник международных механизмов урегулирования, включая Ближневосточный «квартет».

Позиция ЕС в отношении палестино-израильского конфликта сформировалась эволюционно и базируется на двух взаимосвязанных принципах: признании права на самоопределение как израильского, так и палестинского народа, а также необходимости соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права (МГП) [91, с. 13].

Подход ЕС к палестинскому вопросу постепенно трансформировался – от признания «законных прав палестинцев» [75] в декларации 1973 г. к закреплению права на самоопределение в Венецианской декларации 1980 г. и далее к поддержке концепции двух государств в 1990-е гг.

Современная позиция ЕС основывается на концепции «двух государств», предполагающей мирное сосуществование Израиля и независимой Палестины в пределах безопасных и признанных границ [75, с. 35]. При этом ЕС исходит из необходимости решения ключевых вопросов окончательного статуса – границ, статуса Иерусалима и проблемы палестинских беженцев – исключительно

посредством переговоров [75, с. 35]. Особое значение придаётся международному посредничеству, прежде всего роли ООН и «квартета» международных посредников.

Принципиально важным является отказ ЕС от альтернативных сценариев урегулирования. В частности, в 2013 г. ЕС прямо отверг модель единого государства для евреев и арабов, указав на её несовместимость с легитимными стремлениями обеих сторон к суверенитету и демократии [75]. Тем самым ЕС окончательно закрепил приверженность именно двух государственный решению.

Таким образом, позиция ЕС по вопросу национального самоопределения израильтян и палестинцев характеризуется сочетанием принципиальной поддержки прав обеих сторон и прагматического подхода к их реализации. ЕС рассматривает двух государственный решение как единственную возможную основу долгосрочного урегулирования, увязывая его с необходимостью переговоров, международного посредничества и соблюдения норм международного права.

Важным элементом политики ЕС является защита прав человека и соблюдение международного гуманитарного права (МГП). Союз осуждает насилие против гражданского населения, включая террористические акты палестинских группировок, а также критикует действия Израиля на оккупированных территориях, в частности строительство поселений, снос домов и ограничение свободы передвижения палестинцев, рассматривая их как противоречащие нормам международного права [6, с. 104]. С начала 2000-х гг. ЕС усилил данную критику, рассматривая поселенческую активность как ключевое препятствие для мирного урегулирования.

В вопросах применения силы ЕС придерживается принципа относительного баланса – он осуждает как террористические атаки палестинских группировок, так и непропорциональное применение силы Израилем, включая внесудебные убийства.

Экономическое влияние ЕС является одним из ключевых направлений его политики. Европейский союз остаётся крупнейшим донором ПНА. Так, в период 2014–2020 гг. в рамках Европейского инструмента соседства (*ENI*) Палестине было выделено более 1,6 млрд евро на поддержку государственных институтов, системы здравоохранения и образования [6, с. 105].

С 2021 г. финансирование продолжилось через инструмент *NDICI – Global Europe*, а в 2023–2024 гг. ЕС увеличил объёмы гуманитарной помощи в связи с обострением ситуации в секторе Газа. Эти меры направлены на поддержание социально-экономической стабильности и предотвращение гуманитарного кризиса.

Важным инструментом выступает Соглашение об ассоциации между ЕС и Израилем (2000 г.), обеспечивающее преференциальный доступ израильских товаров на рынках ЕС. При этом союз использует экономические механизмы и как средство нормативного давления. Так, в 2015 г. Европейская комиссия приняла руководство о маркировке продукции из израильских поселений, что ограничило их доступ к европейскому рынку.

Дополнительным инструментом является участие Израиля в научно-технологических программах ЕС, таких как *Horizon 2020* (2014–2020 гг.) и *Horizon Europe* (с 2021 г.). Как отмечают М. В. Шугуров и И. В. Цфгурова, «участие Израиля в научно-технологических программах ЕС формирует устойчивую взаимозависимость, которая может использоваться как косвенный инструмент влияния» [67, с. 118].

В тоже время эффективность экономических инструментов ограничена. Несмотря на значительные ресурсы, ЕС не всегда способен трансформировать экономическое влияние в политическое давление. Как подчёркивает Акгюль-Ашикмеше С., Озель С., «ЕС остаётся экономическим гигантом, но политическим карликом в контексте конфликта» [70, с. 50].

Дипломатическая деятельность ЕС строится на принципах многостороннего и институционального взаимодействия. Ключевым направлением является участие в Ближневосточном «квартете», созданном в 2002 г. (ЕС, ООН, США, Россия), целью которого является содействие мирному урегулированию конфликта.

ЕС последовательно поддерживает концепцию «двух государств», закреплённую в многочисленных официальных документах, включая Заключение Совета ЕС по Ближнему Востоку (*Council Conclusions*, 2016, 2020, 2023 гг.). В частности, в документах 2016 г. подчёркивается незаконность израильских поселений и необходимость возобновления переговоров.

Отдельным дипломатическим инструментом является признание Государства Палестина отдельными европейскими странами. Так, в 2014 г. Палестину признала Швеция, а в 2024 г. – Ирландия и Испания. Как отмечает А. И. Шумилин, «признание Палестины стало важным инструментом давления на Израиль, однако отсутствие единой позиции внутри ЕС снижает его эффективность» [68, с. 49].

На современном этапе, после 2023 г., ЕС усилил акцент на гуманитарном измерении конфликта. Он одновременно осуждает действия ХАМАС и подтверждает право Израиля на самооборону, подчёркивая, что оно должно реализовываться в рамках международного права [76]. Особое внимание уделяется необходимости обеспечения доступа гуманитарной помощи и недопустимости коллективных наказаний.

Нормативное влияние ЕС базируется на концепции «нормативной силы», предлагающей распространение универсальных ценностей, таких как права человека, верховенство права и соблюдение международного гуманитарного права.

ЕС активно формирует международный дискурс, осуждая действия, противоречащие международному праву, включая строительство поселений и применение непропорциональной силы. Данные позиции закрепляются в официальных заявлениях и документах Европейской службы внешних действий.

Как подчёркивает П. Мюллер, «ЕС стремится формировать поведение сторон конфликта через продвижение норм, а не через принуждение» [81, с. 8]. При этом эффективность такого подхода ограничена, поскольку восприятие ЕС в Израиле и Палестине неоднозначно.

Дополнительным инструментом является включение правовых и политических условий в соглашениях о сотрудничестве, что позволяет ЕС косвенно влиять на поведение партнёров.

Несмотря на широкий спектр инструментов, влияние ЕС на Палестино-израильский конфликт остаётся ограниченным. Основными факторами являются:

- отсутствие единой внешней политики среди государств-членов;
- зависимость от позиции США, играющих ведущую роль в урегулировании;
- ограниченность инструментов принуждения;

- противоречие между нормативными установками и практической политикой;
- сложная структура самого конфликта [6, с. 105].

В результате ЕС выступает скорее как актор, способствующий стабилизации и гуманитарной поддержке, чем как ключевой посредник в политическом урегулировании. Следует также отметить, что с одной стороны ЕС выступает единым фронтом, с другой – каждая страна в ЕС имеет свою позицию в отношении палестино-израильского конфликта.

Одним из ключевых представителей ЕС в палестино-израильском урегулировании является Франция, особенно на фоне растущего раскола между европейскими странами и США по данному вопросу. Позиция Франции в отношении палестино-израильского конфликта базируется на исторически сложившемся курсе «балансирования», истоки которого были заложены президентом Ш. де Голлем, развернувшим французскую дипломатию в сторону так называемой «арабской политики» [63, с. 25]. Этот «разворот», позволивший Франции нарастить связи с арабскими странами, обернулся ухудшением отношений с Израилем, который переориентировался на США, в результате чего Париж утратил возможность напрямую влиять на израильский курс в палестинском вопросе.

Преемники де Голля сохранили существо данного курса, одновременно стремясь улучшить отношения с еврейским государством, такая преемственность идей прослеживается в политике президентов Н. Саркози, Ф. Олланда и Э. Макрона, особенно в приверженности традиционному принципу создания двух государств [9].

Президент Э. Макрон в целом сохранил преемственность этого подхода, однако после эскалации конфликта в октябре 2023 г. проводить его стало сложнее, что выразилось в постоянном маневрировании Парижа между поддержкой права Израиля на самооборону и критикой его действий в Газе [63 с. 26]. Сразу после атаки ХАМАС 07.10.2023 Э. Макрон, выражая солидарность с Израилем и признавая его право защищаться, призвал израильские власти «беречь гражданских в секторе Газа» и действовать в рамках международного права [24]. Однако уже в ноябре того же года французский лидер занял более жесткую позицию, заявив, что

удары израильской армии по мирным жителям Газы «не имеют оправдания» и призвав к прекращению огня [23].

Кульминацией французской дипломатии стало решение, объявленное в сентябре 2025 г.: Франция официально признала Государство Палестина на международной конференции в Нью-Йорке, которую Париж провел совместно с Саудовской Аравией [58]. Как подчеркнул Э. Макрон, это признание, по убеждению Парижа, является шагом, который позволит достичь мира для Израиля и сохранить самую возможность решения в формате двух государств, живущих бок о бок в мире и безопасности [63, с. 26].

Позиция Франции в палестино-израильском конфликте характеризуется сохранением исторического курса «балансирования», который сочетает стремление к поддержке арабских стран и поддержание отношений с Израилем. Несмотря на преемственность политики от де Голля до Э. Макрона и приверженность принципу создания двух государств, эскалация конфликта в октябре 2023 г. показала ограничения этой стратегии. Реакция Парижа отражала необходимость маневрировать между признанием права Израиля на самооборону и критикой ударов по мирным жителям Газы, что продемонстрировало сложность поддержания сбалансированной позиции в условиях обострения. Признание Францией Государства Палестина в сентябре 2025 г. стало знаковым шагом, подтверждающим приверженность Парижа всестороннему урегулированию и стремлению создать условия для мирного существования Израиля и Палестины, одновременно подчёркивая роль Франции как активного посредника в регионе.

В рамках общеевропейской политики Германия занимает особое место благодаря своей исторической ответственности перед Израилем за Холокост и принципом «никогда снова» («*nie wieder*»). Берлин признает вину за уничтожение евреев, происходившее в 1930–1940-х гг., и возлагает на себя ответственность по преодолению последствий этих событий, проводя соответствующую политику [37]. Германия обязалась сохранять память и распространять информацию о преступлениях нацистов с целью недопущения повторения каких-либо подобных действий в будущем. Кроме того, Германия с 1953 г. выплачивает компенсации

пережившим Холокост евреям, проживающим по всему миру. После Второй мировой войны ФРГ выстроили особые отношения с Израилем, рассматривая его безопасность как один из ключевых приоритетов своей внешней политики. После нападения ХАМАС 07.10.2023 канцлер Германии О. Шольц заявил, что «Германия непоколебима стоит на стороне Израиля», что стало основой дальнейшего курса Берлина [37]. Германия существенно увеличила поставки военной продукции Израилю, поддерживая его на международной арене и выступала в защиту европейского государства в Международном суде ООН. При этом немецкие власти подчеркивают право Израиля на самооборону и рассматривают поддержку Израиля как исполнение исторического долга перед европейским народом.

Одновременно Германия старается сохранять гуманитарный баланс и выражает обеспокоенность положением мирного населения в Секторе Газа. Берлин финансирует гуманитарные программы помощи палестинцам, включая деятельность Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), а представители немецкого правительства неоднократно призывали Израиль соблюдать международное право и обеспечить гуманитарные паузы для доставки помощи [37]. Несмотря на стратегическую поддержку Израиля, внутри немецкого общества существуют серьёзные разногласия по поводу конфликта – часть населения активно поддерживает Палестину, проводятся массовые демонстрации и протесты, особенно среди мигрантских сообществ и молодёжи. Таким образом, современная политика Германии сочетает безусловную поддержку безопасности Израиля с попытки учитывать гуманитарные последствия конфликта и растущее общественное давление внутри страны.

Таким образом, политика ЕС в отношении палестино-израильского конфликта носит комплексный характер и реализуется через сочетание экономических, дипломатических и нормативных инструментов. ЕС играет важную роль в поддержании устойчивого региона и продвижении международно-правовых норм, однако его влияние ограничено внутренними и внешними факторами, что снижает эффективность его политики в контексте урегулирования конфликта.

Заключение

Палестино-израильский конфликт один из наиболее продолжительных и сложных конфликтов современности. Его природа носит многослойный характер и обусловлена совокупностью исторических, политических, этноконфессиональных и территориальных факторов, сформировавшихся на протяжении более чем столетия.

Истоки конфликта восходят к периоду ослабления Османской империи и активизации сионистского движения, а дальнейшее развитие было обусловлено противоречивой политикой внешних акторов и решениями международного сообщества. Ключевые события XX в., включая создание государства Израиль, арабо-израильские войны и интифады, закрепили затяжной и циклический характер конфликта. В результате сформировалась устойчивая модель противостояния, при которой насилие и недоверие остаются доминирующими факторами, затрудняющими мирное урегулирование.

Анализ политики сторон конфликта оказывает решающее влияние на перспективы его урегулирования. Раскол ФАТХ и ХАМАС является одним из ключевых препятствий на пути к мирному урегулированию. ФАТХ представляет более умеренное направление, ориентированное на дипломатические методы и международное сотрудничество, тогда как ХАМАС придерживается стратегии вооружённого сопротивления и опирается на религиозно-политическую идеологию. Их идеологические различия и борьба за власть привели к политическому и территориальному разделению Палестины на Западный берег и сектор Газа. Несмотря на многочисленные попытки примирения, устойчивого единства достигнуто не было, что ослабляет позиции палестинской стороны и снижает эффективность переговорного процесса. Израиль, исходя из приоритета национальной безопасности, сочетает участие в переговорах с жёсткими силовыми мерами и продолжением поселенческой политики, что снижает уровень доверия и осложняет достижение компромисса. В совокупности это формирует ситуацию, при которой политические установки сторон не способствуют устойчивому мирному урегулированию.

На современном этапе палестино-израильского конфликта (2023–2026 гг.) произошёл от локальных столкновений к полномасштабной войне высокой интенсивности, охватившей сектор Газа, Западный берег и северные границы Израиля с вовлечением региональных акторов. Конфликт характеризовался массовыми атаками ХАМАС, ответными израильскими операциями, активным использованием подземной инфраструктуры, беспилотников и современных технологий, а также значительными гуманитарными последствиями: десятки тысяч погибших, разрушенные дома и массовое перемещение населения. Несмотря на формальное прекращение огня в октябре 2025 г., боевые действия продолжаются, а политическое урегулирование остаётся отдалённой перспективой. Долгосрочный мир возможен только через восстановление диалога, доверия и выполнение международных резолюций.

Россия выступает значимым, но не доминирующим актором в урегулировании палестино-израильского конфликта. Её политика характеризуется преемственностью, прагматизмом и ориентацией на многосторонние механизмы, включая участие в «квартете» посредников. Москва поддерживает диалог со всеми сторонами конфликта, выступает за решение на основе принципа двух государств и подчёркивает необходимость учета интересов как Израиля, так и Палестины. Вместе с тем влияние России остаётся ограниченным вследствие доминирования США и сложности самого конфликта, что не позволяет ей играть решающую роль в его урегулировании.

США является ключевым внешним актором конфликта, обладая наибольшими возможностями влияния на его динамику. Его роль сочетает функции посредника и стратегического союзника Израиля, что придаёт американской политике противоречивый характер. С одной стороны, США инициируют переговорные процессы и способствуют заключению соглашений, с другой – их односторонняя поддержка Израиля усиливает асимметрию сил и снижает уровень доверия со стороны палестинцев. В результате американская политика направлена скорее на управление конфликтом и сдерживание эскалации, чем на его окончательное разрешение.

Европейский союз играет важную, но ограниченную роль в урегулировании конфликта, опираясь преимущественно на экономические, дипломатические и нормативные инструменты. ЕС последовательно поддерживает международное право, концепцию двух государств и выступает крупнейшим донором палестинских территорий. Однако отсутствие единой внешнеполитической линии, ограниченность инструментов давления и зависимость от позиции США снижают эффективность его политики. В результате ЕС выступает скорее как актор, способствующий гуманитарной стабилизации и поддержанию диалога, чем как ключевой посредник в достижении политического урегулирования.

Таким образом, урегулирование палестино-израильского конфликта остаётся крайне сложной задачей, требующей комплексного подхода. Ключевыми условиями достижения устойчивого мира являются преодоление внутripалестинского раскола, формирование единой переговорной позиции, снижение уровня взаимного недоверия, а также готовность всех сторон, включая международных акторов, к поиску взаимоприемлемых решений. Без выполнения данных условий перспективы окончательного разрешения конфликта остаются неопределёнными, а сам конфликт продолжает оставаться одним из главных вызовов современной системы международных отношений.

Список использованных источников

- 1 Абдуллаев Г. П. Политика США в отношении Палестинского-израильского конфликта в 2001–2010 гг. М. : МГИМО, 2024. 210 с.
- 2 Белоусова К. А. Роль США в арабо-израильских переговорах после Октябрьской войны 1973 г. // Известия Российского Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 140. С. 63–72.
- 3 Богданов Д. Ю. Теодор Герцль – основоположник сионизма // Молодой учёный. 2025. № 19 (570). С. 328–330.
- 4 Викторов А. Д. Россия продолжит гуманитарную миссию в секторе Газа. URL: <https://www.vesti.ru/article/4348274> (дата обращения: 03.03.2026).
- 5 Всеобщее соглашение о межпалестинском примирении заключено в Каире. URL: <https://ria.ru/20110503/370511787.html> (дата обращения: 04.04.2026).
- 6 Гудалов Н. Н. Развитие и особенности позиции Европейского союза по основным политическим аспектам разрешения палестино-израильского конфликта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2016. № 4. С. 89–107.
- 7 Гуманитарные условия в Газе остаются крайне тяжелыми. URL: <https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2025/12/113525/gumanitarnye-usloviya-v-gaze-ostayutsya-krayne-tyazhelymi> (дата обращения: 09.02.2026).
- 8 Двух государственное решение в тени геноцида: что изменят решения о признании Палестины? URL: <https://www.aa.com.tr/ru/3694897> (дата обращения: 12.01.2026).
- 9 Девяткова Е. О. Межгосударственное сотрудничество Франции и Израиля в 2007–2023 гг. URL: https://library.utmn.ru/dl/Module_VKR_Tyumen/ISiGN/2024/vr24-1288.pdf (дата обращения: 20.04.2026).
- 10 Дегтерев Д. А., Степкин Е. А. Американская помощь Израилю: истоки, структура, динамика // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 3 (30). С. 92–99.
- 11 Демченко А. В. Роль России в урегулировании палестино-израильского конфликта // Центр арабских и исламских исследований Института востоковедения

РАН 2012. URL: https://web.archive.org/web/20120325171958/http://www.perspektivy.info/oykumena/vostok/rol_rossii_v_uregulirovanii_palestino-izraelskogo_konflikta. (дата обращения: 12.04.2026).

12 Действия в Газе 781-й день войны, операции в Иудее и Самарии. URL: <https://www.newsru.co.il/israel/25nov2025/d781.html> (дата обращения: 25.02.2026).

13 Ермаков А.А., Корнилов А. А., Рыжов И. В. Трансформация политики безопасности Государства Израиль: новые тренды на фоне традиционных приоритетов // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2023. Т. 28, № 4. С. 1024–1036.

14 Ермаков А. А., Рыжов И. В. Операция «Железные мечи» и развитие конфликта на Западном берегу реки Иордан // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30, № 3. С. 763–773.

15 Ермаков А. А., Рыжов И. В. Эскалация палестино-израильского конфликта: операция «Дом и Сад» // Вестник Тамбовского университета. 2024. Т. 29, № 5. С. 1510–1517.

16 Захарова М. В. Дипломаты РФ помогли 48 согражданам покинуть сектор Газа в 2025 году. URL: <https://www.kp.ru/online/news/6743674/> (дата обращения: 18.03.2026).

17 Звягельская И. Д., Карасова, Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль. М. : ИВ РАН, 2005. 559 с.

18 Исаев Г. Г., Сотниченко А. А. Ближний Восток: война и политика. М. : Изд. дом Марджани, 2010. 275 с.

19 Крупин С. В. Противостояние арабского и еврейского населения в Палестине: доминирование насилия и международный контекст (первая половина XX в.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2019. № 2. С. 214–218.

20 Крылов А. В. Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967–2007 гг.). М. : МГИМО, 2011. 340 с.

21 Лавров С. В. Вступительное слово Министра иностранных дел России на встрече с представителями палестинских движений и партий. URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher (дата обращения: 18.03.2026).

22 Лавров С. В. Иерусалим нужно разделить между Израилем и Палестиной. 2011. URL: <https://vz.ru/news> (дата обращения: 18.03.2026).

23 Макрон Э. заявил, что удары Израиля по Газе не имеют оправдания. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19257741> (дата обращения: 27.04.2026).

24 Макрон Э. призвал Израиль беречь гражданских в секторе Газа в борьбе с ХАМАС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18997669> (дата обращения: 15.04.2026).

25 Махмутова М. И. Идеологическая конкуренция ФАТХ и ХАМАС // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. № 3. С. 120–132.

26 Махмутова М. И. Межпалестинский конфликт ФАТХ и ХАМАС (2006–2019 гг.) // Конфликтология. 2019. № 2. С. 33–46.

27 МИД РФ выступил против аннексии Западного берега и жестоких действий против Палестины. URL: <https://www.kp.ru/online/news/6592370/> (дата обращения: 19.03.2026).

28 МИД РФ назвал принятую резолюцию СБ ООН по Газе противоречащей духу подлинного миротворчества. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1058706> (дата обращения: 06.04.2026).

28 Морозов В. М., Ермаков А. А. Операция «Возвращайтесь, братья» в контексте палестино-израильского противостояния // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 4 (49). С. 131–136.

30 Носач О. В. Поворот политики США в палестинском вопросе (декабрь 1947 – март 1948 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 2. С. 193–196.

31 Новости о Газе: Россия. URL: <http://il.vesti.news/hotnews/gaze-rossiya/> (дата обращения: 20.03.2026).

32 Нумкин В. В. Выступление постоянного представителя СССР при ООН А. А. Громыко на пленарном заседании второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 26 ноября 1947 г. Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. Т. 1: 1947–1956. М. : 2003. С. 210–214.

33 Панченко К. А. Ближневосточный конфликт. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/ (дата обращения: 22.01.2026).

34 Палестина – государство-наблюдатель в ООН. URL: <https://www.skynewsarabia.com/middle-east> (дата обращения: 04.04.2026).

35 Письмо Постоянного представителя Чехословакии при Организации Объединённых Наций от 7 января 1983 года на имя Генерального секретаря. Документ ООН. 1983 г. URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/209/04/PDF/GL020904> (дата обращения: 12.04.2026).

36 Погосова В. С. Информационные аспекты эскалации палестино-израильского противостояния в 2023–2024 гг. М. : МГИМО МИД России, 2025. 78 с.

37 Прохоров К. В. Политика исторической ответственности Германии перед Израилем. URL: <https://russiancouncil.ru/analyticsandcomments/columns/sandbox/politika-istoricheskoy-otvetstvennosti-germanii-pered-izrailem/> (дата обращения: 26.05.2026).

38 Почему палестинская группировка ХАМАС напала на Израиль? URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/10/7/palestinian-group-hamas-launches-surprise-attack-on-israel-what-to-know> (дата обращения: 07.02.2026).

39 Принята новая резолюция Совета Безопасности по Газе – глобальное разногласие по поводу «мирного плана Трампа». URL: <https://parstoday.ir/ru/news/world-i216314> (дата обращения: 10.04.2026).

40 Рабайа Ф. М. Проблемы и перспективы создания палестинского государства: американская и европейский подход // Социально-политические науки. 2020. № 3. С. 112–118.

41 Репецкий М. В. Начало палестино-израильского переговорного процесса: подготовка Мадридской конференции: Международный контекст // Учёные записки

Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2017. № 3. С. 71–76.

42 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 от 29 ноября 1947 г. // Официальный сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/> (дата обращения: 03.04.2026).

43 Резолюция Совета Безопасности № 242. URL: <https://www.un.org/unispal/document> (дата обращения: 03.04.2026).

44 Россия: мониторинг, анализ, прогноз. Сентябрь 1996 г. – январь 1997 г. № 6 // Научно-исследовательский институт социальных систем при МГУ им М. В. Ломоносова. URL: http://www.niiss.ru/rus1996_6_eastpol.shtml (дата обращения: 12.04.2026).

45 СБ ООН одобрил создание международных стабилизационных сил в секторе Газа. URL: <https://russian.news.cn/20251118/a2af6c97be3d44ac98ef41fb2c8c2332/c.html> (дата обращения: 12.02.2026).

46 Сектор Газа: угроза голода отступает, но гуманитарный кризис сохраняется. URL: <https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2025/12/114192/gaza-ugrozagoloda-otstupayet-no-gumanitarnyy-krizis-sokhranyaetsya> (дата обращения: 12.02.2026).

47 Синявская Е. Сектор Газа к миру: что ждать от второго этапа плана Трампа // Известия. URL: <https://iz.ru/2025283/elena-siniavskaia/gazu-k-miru-chto-zhdat-ot-vtorogo-etapa-plana-trampa> (дата обращения: 17.04.2026).

48 Скосырев А. В. Израиль и двух государственное решение ближневосточного конфликта // Вестник Московского государственного институт международных отношений. 2010. № 5. С. 152–159.

49 Содействие мирным решениям для устойчивого мира на Ближнем Востоке. URL: <https://ru.nhandan.vn/sodeistvie-mirnim-reshenijam-dlja-ustoichivogo-mira-na-blizhnem-vostoke-post59963.html> (дата обращения: 16.02.2026).

50 Статистическое и политическое исследование в Результаты вторых выборов в палестинский законодательный орган 25 января 2006 г. URL: <http://mesc.com.jo/Studies> (дата обращения: 04.04.2026).

51 Статус Палестины в Организации Объединённых Наций / URL: <https://www.un.org/unispal/document/> (дата обращения: 04.04.2026).

52 США и Израиль обсуждают план Д. Трампа по сектору Газа. URL: <https://tass.com/world/2076537> (дата обращения: 22.04.2026).

53 Субботин И. А. На безымянной глубине. Почему двухлетняя война в Газе не привела к разгрому ХАМАС. URL: https://nvo.ng.ru/ideas/2025-0908/7_9333-_gaza.html (дата обращения: 22.01.2026).

54 Текст декларации в Сане, подписанной ФАТХ и ХАМАС, для возобновления диалога между двумя правительствами. Палестинские документы за 2008. Центр исследований и консультаций Аль-Зейтуна. Бейрут. 2011. URL: <https://t-l.ru/88166.html> (дата обращения: 04.04.2026).

55 Телеграмма министерства иностранных дел СССР послам СССР в Монголии, КНДР. ДРВ. 13 июня 1967 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. Т. 2: 1957–1967. URL: <https://doc20vek.ru/node> (дата обращения: 12.04.2026).

56 Текст Мекканского соглашения о национальном согласии. URL: <http://www.creativity.ps/nakba> (дата обращения: 04.04.2026).

57 Угрозы безопасности. Официальный сайт Армии обороны Израиля. / URL: <https://www.idf.il/en/minisites/security-threats/> (дата обращения: 07.04.2026).

58 Франция признала Государство Палестина на конференции ООН по палестинскому вопросу. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2025/0923/c31520203-69739.html> (дата обращения: 27.04.2026).

59 Хайруллин Т. Р. Палестино-израильский конфликт 2023 года: реакция глобальных и региональных игроков. Азия и Африка сегодня. 2024. № 6. С. 15–24.

60 Царегородцева Г. И. Место Палестины во внешнеполитической стратегии США // Восток. Афро-азиатские общества. 2025. № 1. С. 45–52.

61 ЦАХАЛ перехватил дрон, запущенный из Йемена. URL: <https://www.vesty.co.il/main/article/2ifnyo7j2> (дата обращения: 24.02.2026).

62 Что представляет собой ХАМАС: история, цели и спонсоры организации. URL: <https://www.rbc.ru/base> (дата обращения: 13.02.2026).

63 Чернега В. Н. Франция и палестино-израильский конфликт: между двух огней // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2025. № 78 (94). С. 24–29.

64 Что произошло за два года конфликта Израиля и Палестины. URL: <https://iz.ru/1968403/2025-10-07/chto-proizoshlo-za-dva-goda-konflikta-izrailia-i-palestiny-glavnoe> (дата обращения: 24.02.2026).

65 Что удалось достичь Израилю за два года войны с ХАМАС. URL: <https://www.dw.com/ru/cego-udalos-dostic-izrailu-za-dva-goda-voyny-s-hamas/a-74232855> (дата обращения: 24.02.2026).

66 Шестидневная война. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki> (дата обращения: 03.04.2026).

67 Шугуров М. В., Цфгурова И. В. Европейский союз и Израиль: политико-правовые проблемы научно-технологического сотрудничества // Вестник международных организаций. 2022. № 3. С. 112–130.

68 Шумилин А. И. Евросоюз и проблема признания палестинского государства // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2025. № 1. С. 45–56.

69 Эргашев К. Фактор палестинской проблемы и Сектора Газа в обеспечении безопасности государства Израиль // ОЖНПЛ. 2022. № 2. С. 364–371.

70 Akgül-Açıkmeşe S., Özel S. EU Policy towards the Israel–Palestine Conflict: Mitigation Strategies // The International Spectator. 2024. Vol. 59. № 1. P. 45–62.

71 Bachi R. The population of Israel. Jerusalem. 1974. 428 p.

72 Brenner B. Gaza Under Hamas: From Islamic Democracy to Islamist Governance. I. B.Tauris. 2017. 256 p.

73 Brown University. Costs of War Project. 2025. URL: <https://costsofwar.watson-brown.edu/> (дата обращения: 26.04.2026).

74 Buzan V. The impact of the Cold War on US policy toward the Arab-Israeli conflict // American History and Politics. 2016. /URL: https://www.researchgate.net/publication/The_impact_of_the_cold_war_on_US_policy_toward_the_Arab-Israeli_conflict (дата обращения: 25.04.2026).

75 Council Conclusions on the Middle East Peace Process. Brussels. 2013. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/140097.pdf (дата обращения: 27.04.2026).

76 European Commission. EU Response to the Crisis in Gaza and Israel. Brussels, 2024. URL: https://commission.europa.eu/topics/humanitarian-aid/middle-east-crisis_en (дата обращения: 27.04.2026).

77 Hroub Kh. Hamas. Kuala Lumpur. The Other Press. 2009. 192 p.

78 Israeli-Palestinian Interim Agreement (Oslo II) // UN Peacemaker. URL: <https://peacemaker.un.org/israelopt-osloagreement95> (дата обращения: 25.04.2026).

79 Israel and Syria agree to speed up talks on security agreement // TASS. URL: <https://tass.com/world/2068929> (дата обращения: 26.02.2026).

80 Madrid Peace Conference // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/milestones/1989-1992/madrid-conference> (дата обращения: 25.04.2026).

81 Müller P. Normative power Europe and the Israeli-Palestinian conflict // European Security. 2019. № 28. P. 1–20.

82 National Conciliation Document of the Prisoners – Document by Palestinian political prisoners in israeli jails. URL: <https://www.un.org/unispal/document> (дата обращения: 04.04.2026).

83 Oslo Accords. URL: <https://www.history.com/articles/oslo-accords> (дата обращения: 25.04.2026).

84 Palestinians pledge era of unity // BBC News. 26.02.2009. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east. (дата обращения: 04.04.2026).

85 Schanzer J. Hamas vs. Fatah: The Struggle for Palestine. St. Martin's Press. 2008. 239 p.

86 Presidency Conclusions. Declaration on the Middle East. 2002. 42 p.

87 Slater J. The Superpowers and an Arab-Israeli Political Settlement: The Cold War Years // Political Science Quarterly. 1990. Vol. 105. № 4. P. 557–577.

88 The Balfour Declaration. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/in_depth/middle_east/israel_and_the_palestinians (дата обращения: 03.04.2026).

89 Theodor Herzl The Jewish state URL: <https://www.gutenberg.org/files/25282/25282-h/25282-h.htm> (дата обращения: 03.04.2026).

90 Tocci N. Active but Acquiescent: the EU's Response to the Israeli Military Offensive in the Gaza Strip. Brussels: Euro-Mediterranean Human Rights Network. 2009. 89 p.

91 Zazai A., Jamili F. U.S. Foreign Policy in the Middle East: Strategic Goals, Oil Interests and the Promotion of Democracy. 2025. URL: <https://risetpress.com/index.php/-jplls/article/view/1330> (дата обращения: 23.04.2026).